

Полина Ишина

ВОИНЫ СВЕТА

ГОРОД В НОЧИ

16+

Полина Ишина

Воины света

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Ишина П.

Воины света / П. Ишина — «ЛитРес: Самиздат», 2004

ISBN 978-5-532-98042-6

Вторая книга из серии "Город в ночи", прямое продолжение романа «Ангел смерти». Осень 2002 года, в Москве объявляется секта жестоких фанатиков, именующих себя «Воинами света». Члены секты беспощадно истребляют легальных вампиров, считая их «детьми дьявола», и похищают маленького сына самого могущественного вампира Европы. Московское отделение ОБНВ начинает расследование с целью остановить убийц и спасти жизнь невинного ребенка.

ISBN 978-5-532-98042-6

© Ишина П., 2004
© ЛитРес: Самиздат, 2004

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Полина Ишина

Воины света

Пролог

Холодная сентябрьская ночь незаметно истлела, растворившись в предрассветных сумерках. Юдифь зябко поежилась и подняла воротник кожаной куртки. Этот день, кажется, обещал быть ясным, именно таким, каким, и положено быть дню Очищения.

Она всегда чувствовала наступления Священного дня заранее, дня, когда простой инструктор по рукопашному бою Татьяна Владимировна Рогова превращается в исполнительницу Божественной воли и вступает в бой с порождениями Сатаны.

Почти касаясь решетки ограды, Юдифь напряженно всматривалась в полутемный двор Седьмой городской больницы, не спуская глаз со служебного входа. Она ждала, ждала, когда появится Тварь.

Сзади доносились приглушенные голоса близнецов: ворчание и матерная брань. Давид и Соломон снова о чем-то спорили. Юдифь мрачно вздохнула, эти богатырского сложения парни, как и она, получили от Учителя имена мудрых библейских героев, но в отличие от нее, скорее в переносном смысле.

Наконец, Юдифь заметила какое-то движение, и вплотную прижалась к холодным прутьям ограды. Дверь служебного входа открылась и на улицу вышли двое мужчин: полный лысоватый коротышка и высокий худощавый шатен. Негромко беседуя, они направились к воротам: два хирурга после тяжелого рабочего дня, кто мог бы заподозрить, что один из них является демоном?

Дойдя до стоянки, мужчины пожали друг другу руки и сели каждый в свою машину, Юдифь подала знак близнецам, и они тут же скрылись в темно-зеленой «Ниве». Она поспешила за ними следом, еще минута и из ворот выехали синие «Жигули». Теперь главное было не отстать.

Через пятнадцать минут «Жигули» въехали в тихий дворик и остановились перед подъездом типового панельного дома. Из машины вышел тот самый худощавый шатен, он выглядел очень уставшим и немного печальным.

Медлить было нельзя, осенив себя крестным знаменем, Юдифь поправила куртку и направилась прямо к нему:

– Молодой человек, извините, вы не подскажете где здесь тридцать восьмой дом? – она старалась говорить непринужденно, не выдавая эмоций.

Он обернулся и уже собрался что-то ответить, но так и не успел. Молниеносно выхватив пистолет с глушителем, Юдифь дважды выстрелила ему в грудь. Секунду мужчина удивленно смотрел не нее, затем пошатнулся и рухнул ничком, на асфальте начало расплзаться темное зеркальное пятно.

Юдифь отвернулась: сзади подошел Давид с длинным черным футляром, открыв его, она с трепетом извлекла меч с покрытым серебром лезвием. Священное оружие созданное самим Учителем и уже вернувшее в в Ад немало дьявольских Тварей.

Когда Юдифь вновь повернулась к раненому мужчине, тот уже успел отползти к подъезду, оставляя за собой широкий кровавый след. Она медленно приблизилась и ударом ноги перевернула его на спину. В широко раскрытых глазах демона отразился смертельный ужас:

– Кто вы? – едва слышно прошептал он.

– Мы – Воины Света. – холодно ответила Юдифь. – Пришли освободить твою бессмертную душу. Мужчина попытался сказать что-то еще, но лезвие меча уже сверкнуло над его головой, отразив первые лучи восходящего солнца.

Глава 1

Дом над рекой

Этот сентябрьский день выдался по-летнему теплым и солнечным.

За окнами автомобиля мелькали начинающие золотиться леса и поля спелой пшеницы. Казалось вся природа радовалась последним теплым денькам, но лейтенант милиции Сергей Донцов находился сейчас в самом скверном расположении духа. Он молчал, сидя на переднем сидении автомобиля, и мрачно глядел в затемненное окно. Провожая взглядом пролетающие мимо деревья, Сергей с трудом верил в реальность происходящего: он ехал на дачу к вампиру отмечать день рождения его беспутной подружки.

А ведь всего неделю назад Донцов чувствовал себя почти абсолютно счастливым человеком. Если бы только в то злосчастное дождливое воскресенье они с Алей остались дома. Но нет же, черт дернул пойти в кино.

* * *

Тот вечер был ветреным и сырым, сыпал мелкий холодный дождь. Выйдя из кинотеатра, Сергей провожал Алю домой пешком, потеряв надежду дожидаться троллейбуса. Но это было только начало: не успели они отойти от остановки, как мимо промчался огромный грузовик, нещадно забрызгав Сергею новые брюки, а в довершение всего сильный порыв ветра вывернул его зонт наизнанку.

И как раз в тот момент, когда он тщетно пытался починить единственную защиту от холодных капель, напротив них к тротуару прижался великолепный серебристый «FERARI».

Затемненное стекло поползло вниз, и к своему ужасу Сергей увидел знакомое узкое лицо в обрамлении слегка выющихся светлых локонов.

– Привет, сотрудник. – окинув его насмешливым взглядом, произнес Тотский.

– Привет. – мрачно буркнул Сергей, и тут же отвернулся, чтобы не видеть злорадной ухмылки вампира.

С момента их последней встречи прошло более трех месяцев, и все это время Станислав Тотский ни разу не показывался в штабе. Конечно, ведь по-хорошему этот холеный мажор должен был бы сейчас валить лес где-нибудь в Магадане. Вместо этого наглая физиономия вампира ухмылялась из окна роскошного автомобиля, а он – честный сотрудник ОБНВ стоял под дождем в забрызганных грязью брюках и со сломанным зонтом в руке.

– Нам пора. – процедил сквозь зубы Сергей и потянул Алю за руку.

Девушка удивленно взглянула на самодовольного незнакомца и спросила шепотом:

– А это кто?

– Никто. – резко ответил Донцов и, с досады выбросив зонт в урну, снова потянул за собой растерянную невесту.

И тут раздался восторженный женский крик:

– Алиска!

Из машины выскочила стройная рыжеволосая девица в коротком шелковом платье. Спотыкаясь на чрезмерно высоких каблуках, она подбежала к Але и заключила ее в объятия. Сергей опешил и растерянно уставился на девушек. Затем перевел взгляд на Тотского и, заметив, что идеальные брови вампира поползли вверх, пришел к выводу, что тот удивлен не меньше.

Между тем рыжеволосая девица, Сергей помнил, что ее зовут Кира, повернулась к своему спутнику и, не выпуская руку Али, возбужденно принялась объяснять:

– Это Алиса, та девчонка, что дала мне в займы полтинник, когда я с кредиткой сунулась в киоск. Уж очень мне тогда мороженого захотелось. Ну, помнишь, я тебе уже рассказывала?

Тотский тут же вышел из машины, и галантно поцеловав Але руку, представился со всем возможным почтением:

– Граф Станислав Казимир Тотский, искренне рад знакомству. А вот с господином Донцовым я уже имел честь познакомиться ранее.

Он перевел взгляд на Сергея и нарочито заботливо произнес:

– Позвольте нам вас подвезти, не стоит ходить пешком в такую непогоду.

Кира тоже повернулась к Сергею и весело воскликнула:

– Привет, занудный коллега, прикольно, что вы с Алей вместе. – она широко улыбнулась. – Ну, что стоите, полезайте в машину, поедете с нами в ресторан!

– Нет, нет, мы не можем, у нас дела. – попытался отказаться Сергей, но Кира уже затащила Алю на заднее сидение «FERARI».

Выхода не было и, обреченно вздохнув, он влез в машину, заняв место на переднем сиденье.

Тотский едва заметно хмыкнул, вставил в автомагнитолу новый диск и завел двигатель. Машина плавно тронулась с места и, мгновенно набрав скорость, понеслась по Кутузовскому проспекту в сторону центра. Игнорируя все правила дорожного движения, Стас ловко обходил пробки, время от времени выезжая прямо на тротуар, между тем из динамиков звучала ритмичная музыка и слова странной песни:

Полночь, на небе полная луна,
Значит нам давно уже пора
Острыми зубами доиграться до утра.

Слабый, слабый стон,
Тихий, тихий шаг
Это страшный сон,
Он ни друг, ни враг.
И попробуй сделать что-нибудь не так!

Едва сдерживая нарастающее возмущение, Донцов сурово взглянул на сидящего за рулем вампира. Стас тотчас обернулся, его глаза на секунду вспыхнули голубым огнем, он улыбнулся, обнажив слегка удлинившиеся клыки, и хитро подмигнул.

Сергей отвел взгляд, он понимал, что глаза Тотского светиться не могут и, это была всего лишь иллюзия, однако ему все же стало не по себе. А довольный своей шуткой вампир, сделал музыку еще громче:

Нарисованные лица, с очень острыми клыками
В старых замках на картинах смотрят на нас!

Они нас так сильно любят,
Они ночью нас погубят!
Ты в ответ им улыбайся в последний раз.¹

Наконец, они приехали на Страстной бульвар, и Стас припарковал машину перед подъездом респектабельного ресторана с претенциозным названием «Одиссея». Сергею никогда

¹ Песня группы «Мертвые дельфины» «Вампиры»

раньше не приходилось бывать в таких местах. Когда они вошли в услужливо распахнутую швейцаром дверь, он чувствовал себя крайне неловко, в то время, как Аля восхищенно ози-
ралась по сторонам. Говоря откровенно, посмотреть, действительно было на что: интерьер
"Одиссеи" производил впечатление, как и шикарно одетые посетители. Настроение Донцова
испортилось окончательно, ведь в этой обстановке забрызганные грязью брюки еще сильнее
бросались в глаза.

К вновь прибывшим гостям немедленно подошел официант и, поприветствовав, замер
в ожидании распоряжений.

– Нам сегодня столик на четверых, пожалуйста. – лениво сообщил ему Стас, с таким
видом, словно по меньшей мере являлся владельцем ресторана.

Угодливо кивнув, официант попросил пройти за ним, и проводил их в самый тихий и
красивый уголок зала.

Стены здесь украшали огромные аквариумы с разноцветными тропическими рыбками,
а цветы и пальмы в высоких катках еще больше усиливали образ экзотического острова.

Со сцены, с другого конца зала, доносилась живая музыка, в воздухе улавливался тонкий
аромат каких-то благовоний, в общем настоящий «райский уголок».

– Как здесь красиво! – восхищенно воскликнула Аля, садясь за столик возле подруги.

– Да, интерьерчик прикольный и кормят вкусно. – привычным жестом раскрыв меню,
согласилась Кира. – Мы почти каждый вечер здесь ужинаем.

Аля изумленно моргнула, но все же последовала ее примеру, а Сергей заметил едва уло-
вимую насмешливую улыбку, промелькнувшую на губах сидящего напротив вампира.

– Только заказывайте лучше птицу или мясо, а то с омаром вы все пальцы сломаете. –
посоветовала Кира, обращаясь сразу к обоим гостям, и с улыбкой добавила: – А вот Стасик
эту экзотическую гадость просто обожает!

Бросив на Тотского озорной взгляд, девушка состроила ему забавную рожицу.

В ответ на выпад спутницы он лишь недоуменно приподнял бровь и со вздохом обратился
к Сергею:

– Как говорят французы: «если женщина не права попроси у нее прощение».

Донцов хмыкнул и, заглянув в свое меню, тут же его закрыл. Цена самого незамыслова-
того блюда в этом «райском уголке» примерно соответствовала размеру его месячного оклада.

– Сергей, сегодня угощаю я, и даже не думай спорить. – с дружелюбной улыбкой произнес
Стас и встретился с ним взглядом. Глаза вампира вновь сверкнули голубым огнем.

Донцов стиснул зубы, но сдержав гнев, снова открыл свое меню.

Наконец, все заказанные блюда были доставлены: Кира с Алей, не прекращая оживленно
болтать, уплетали жареных перепелов под винным соусом. Перед Тотским стояло блюдо с
большим красным омаром и другими морскими тварями, с которыми он ловко справлялся
при помощи специальных вилок и щипцов. Также, не считая разнообразных закусок, на
столе были две бутылки французского вина, белого и красного, цену которых Сергею и вовсе
страшно было представить, и объемистая хрустальная вазочка, доверху наполненная черной
икрой.

В отличие от девушек Стас больше молчал, лишь изредка развлекая их шутками, и время
от времени подозрительно поглядывал на Сергея. От его взгляда по спине пробегал холодок,
и невольно становилось не по себе.

С каждой минутой проведенной в обществе потомственного вампира Донцов все силь-
нее ощущал себя не в своей тарелке. Вялоковыряя вилкой остывший бифштекс, он думал:
«Интересно, что это Тотский решил притащить нас в ресторан? Хочет меня унижить и отыг-
раться таким образом за свое собственное унижение? А, что если нет? Что если он задумал
отомстить?»

В этот момент Сергей вспомнил двух несчастных телохранителей Киры, нервно заерзал на стуле и, покосившись на сидящего напротив вампира, к своему ужасу встретил его насмешливый взгляд.

Стас поднял бокал и с улыбкой произнес:

– За встречу!

Донцов не ответил, в его голове родилась страшная догадка: «Тотский читает мои мысли!»

Спустя какое-то время Кира и Аля поднялись из-за стола и, сообщив, что идут "попудрить носики", удалились в дамскую комнату. И тут Сергей не выдержал:

– Слушай, Стас, что тебе от меня нужно? – грубо спросил он.

Вампир вновь одарил его насмешливым взглядом, откинулся на спинку стула и спокойно ответил:

– Ничего. А, что мне может быть от тебя нужно? – небрежно отбросив назад прядь волос, он взял со стола непочатую пачку «Lucky Strike».

– Тогда зачем ты меня сюда притащил? – настойчиво спросил Донцов, придав голосу всю возможную твердость.

– Затем, что если бы я тебя сюда не «притащил», Алиса тоже бы не поехала. А если бы она не поехала Кира бы очень расстроилась. А если бы Кира расстроилась, вечер был бы испорчен. – закурив, терпеливо объяснил Стас.

Сергей бросил на него мрачный взгляд и пробурчал, с трудом сдерживая раздражение:

– Вообще-то мне совсем не нравится, что моя невеста проводит время в обществе твоей подружки.

– А мне, сотрудник, вообще-то, не нравится проводить время в обществе человека мечтающего видеть меня на лесоповале. – язвительно парировал Тотский.

– Вот и отлично. – обрадовался Донцов. – Ты мог бы загипнотизировать наших подруг и заставить их забыть друг о друге.

Стас удивленно поднял брови.

– Я просто не верю своим ушам, – с наигранным возмущением произнес он, – что я слышу?! Непоколебимый сотрудник ОБНВ, блюститель морали и поборник нравственности подстрекает вампира к незаконному вмешательству в сознание собственной невесты! Ай-ай-ай, как нехорошо!

Тотский издевательски покачал головой, а Сергей покраснел от возмущения и отвел взгляд. Но тем ни менее возражать он не стал. Стас действительно был прав: – вторгаться в сознание ни в чем не повинных людей не лучшая идея.

К столу вернулись девушки, вид у обеих был крайне довольный.

– Представляешь! – радостно обратилась к Сергею Аля. – У Киры в субботу день рождение и она пригласила нас отметить его на даче. Здорово правда?!

Сергей бросил на Тотского вопросительный взгляд, но тот лишь улыбнулся и радушно произнес:

– Конечно, приезжайте, мы будем очень рады вас видеть.

Эти слова прозвучали приговором: и вот теперь, солнечным осенним утром Сергей сидел на переднем сиденье серебристого «FERRARI» и обреченно смотрел в сильно затемненное окно.

* * *

Автомобиль бесшумно летел по залитому солнцем шоссе. Стас молча вел машину, как обычно слушая «Blackmore`s night». На заднем сиденье Кира и Аля увлеченно рассматривали

какой-то журнал. Сергей отвернулся к окну, и чтобы отвлечься от мрачных мыслей, принялся смотреть в зеркальце заднего вида. Машин на дороге было не много, и поскольку спорткар набрал более ста-пятидесяти километров в час, большинство из них остались далеко позади. И только один черный джип неотрывно шел у них на хвосте, не приближаясь, но и не отставая, Сергей невольно стал за ним наблюдать.

Сзади раздался наигранно возмущенный голос Киры:

– Стас, выключи эту свою девицу, поставь лучше «Мертвых дельфинов»!

Тотский безропотно подчинился приказу именинницы и, не прекращая смотреть на дорогу, ловко поменял диск одной рукой. Сергей снова глянул в зеркальце: джип по-прежнему шел следом, хотя и немного отстал. В этот момент он порадовался, что взял с собой служебный пистолет, ведь серебряные пули помогают как против вампиров, так и против обычных бандитов, хотя на последних тратить их было бы жалко.

Тем временем они подъехали к развилке, и Стас свернул с основной трассы на асфальтовую дорогу с указателем «Николина гора» -5 км». Когда «FERARI» уже въехал на территорию дачного поселка Донцов еще раз посмотрел назад: черного джипа нигде не было видно, и он обрадовался, что ничего не сказал о своих подозрениях спутникам.

Дача Тотского располагалась в самом центре когда-то престижного поселка и представляла собой большой старый особняк, судя по всему, недавно перестроенный. Электронные ворота открылись, и они въехали за высокую кованую ограду, обвитую девичьим виноградом. Когда все вышли из машины, Сергей увидел спешащих к ним двух уже немолодых людей: мужчину и женщину, очевидно супругов. Они подошли к Тотскому, и вежливо поздоровавшись, сообщили, что дом убран, а все блюда готовы и стоят в холодильнике. Стас поблагодарил, протянул мужчине белый конверт и попросил вернуться завтра вечером для уборки. После этого супруги попрощались, сели в свои старенькие «Жигули» и уехали.

– Это Крымовы – наши соседи. – заметив интерес гостя, жизнерадостно объяснила Кира. – Они тут подрабатывают, иногда вместе с сыном. Очень милые люди, такие интеллигентные, он инженер, она преподаватель.

Донцов нахмурился и мрачно глянул на Тотского, ему было неприятно, что семья честных достойных людей прислуживает заносчивому кровососу и его беспутной подружке. Стас поймал его взгляд и тотчас сунул в руки коробку немецкого пива.

– Вот, держи, сотрудник, отнесешь в дом. – с улыбкой скомандовал он.

Просторный участок поражал ухоженностью, газон был подстрижен, опавшие листья собраны, а в аккуратных клумбах еще цвели розы. Но вся эта красота только сильнее портила настроение и вызвала в душе протест. То, что условно осужденный вампир жил лучше, чем большинство законопослушных граждан, казалось неправильным и даже несправедливым.

Когда Сергей зашел на просторную светлую террасу и поставил коробку на стол, он услышал доносящиеся из дома голоса девушек:

– Стас полностью перестроил дом внутри, а снаружи все оставил, как было. По-моему вышло очень круто, а еще, у нас внизу есть сауна и бассейн. – с энтузиазмом рассказывала Кира.

– Да действительно, дом очень красивый. – согласилась Аля и робко спросила: – А кем Стас работает?

– Стас работает?! – рассмеялась в ответ ее собеседница. – Да он сроду не работал. Стасик у нас дворянин – граф, а значит работать не обязан, он сам так говорит.

– Да? Но тогда откуда у него столько денег? – искренне удивилась Аля.

– Стас – игрок. – спокойно ответила ей подруга. – Он играет в рулетку в самых элитных казино Москвы, с самыми крутыми людьми, и всегда выигрывает. То есть, сначала он

может проиграть штук десять – двадцать, а когда ставки поднимутся, обязательно выиграет. Вот, например, недавно, один авторитет просадил ему двести штук баксов всего за два часа. Стас купил себе новую машину, а мне брильянтовое кольцо. Он вообще очень щедрый.

– Удивительно. – потрясенно прошептала Аля и, помедлив, добавила: – Но, что если однажды он все проиграет? Такое ведь случается...

– Не, не проиграет. – уверенно возразила Кира. – У Стаса есть особый дар. Я точно не знаю, как ему это удастся, но мне кажется, что он может заставить шарик катиться до тех пор, пока не выпадет нужный сектор. Но учти, это секрет, ты обещаешь некому не рассказывать?

– Да, конечно! – не раздумывая, согласилась Аля, и вдруг изрекла: – Наверное, он телепат.

– Телепат? – с сомнением переспросила именинница. – Не знаю, но иногда он посылает мне сны.

– Как это – «посылает сны»? – Аля явно не смогла сдержать любопытства.

– Это очень приятно. – мечтательно ответила Кира. – Я закрываю глаза, а он шепчет мне, что-нибудь красивое. Вроде голубого прибоа с чайками, или сада полного цветущих роз. И я вижу это во сне: чувствую запахи, слышу шум прибоа, так как если бы все было по-настоящему. Вообще это очень трудно описать, но Стас точно особенный.

В голосе девушки прозвучало неподдельное восхищение. Затем она вдруг хихикнула и задорно добавила:

– А, если бы ты знала, как он божественно хорош в постели!

Аля тоже засмеялась, но скорее смущенно, и шаги обеих девушек медленно удалились вглубь дома.

– Что, подслушиваем женские разговоры? – раздался сзади веселый голос Тотского.

Сергей резко обернулся: вампир стоял в дверях, прислонившись плечом к косяку, он уже успел переодеться, и взирал на напарника с самодовольной усмешкой. Сейчас Стас выглядел как модель из модного журнала: привычный костюм сменили джинсы, ослепительно-белые кроссовки и легкая рубашка.

– Ну, что, сотрудник, шашлык есть будешь? – насмешливо спросил он и, очевидно, приняв молчание за согласие, скомандовал: – Тогда ступай в сад, разводи в мангале огонь. Дрова там уже есть, так что давай – работай.

Сергей нечего не ответил, с трудом сдержав раздражение, но все же вышел с террасы и направился к высокому ажурному мангалу, перед которым аккуратной кучкой лежали наколотые поленья.

Праздничный обед вышел роскошным: стол буквально ломился от холодных закусок, салатов и разнообразных деликатесов. Очевидно, что вчетвером все это было не съесть, но хозяева явно не экономили на продуктах. Во время пиршества Тотский пил много вина, ел за двоих, при этом успевал произносить витиеватые тосты и развлекать девушек шутками. Создавалось впечатление, что он совсем не пьянел. Наблюдая за ним, Сергей в основном сидел молча и мрачно жевал свой шашлык. Его раздражало в вампире абсолютно все: от манеры речи до кончиков ногтей на холеных руках. Но отвратительней всего было наблюдать, с какой небрежностью он относится к чужому труду, когда Аля неловко разбила бокал с вином и хотела прибрать за собой, Стас остановил ее со словами: «Не стоит утруждаться, завтра придут Крымовы и все уберут». В этот момент Сергей с трудом сдержал желание съездить напыщенному кровососу кулаком в челюсть. Его остановило лишь нежелание испортить невесте праздник.

Через пару часов, когда роскошный праздничный торт со свечами был уже съеден и выпито достаточное количество спиртного, Кира предложила пойти погулять и полюбоваться

на реку перед закатом. Это предложение вызвало у слегка захмелевшей Али настоящий восторг, поднявшись из-за стола, она вместе с Кирой и Стасом, направилась в сад, и Сергею ничего не оставалось, как последовать за невестой.

Покинув участок, все четверо вышли через заднюю калитку, от которой начиналась извилистая тропа, ведущая к самой реке, и стали медленно спускаться по пологому склону.

Пронзительное сентябрьское солнце постепенно клонилось к горизонту, а по-осеннему прозрачный воздух был испещрен летящими паутинками. Кира и Аля отстали от мужчин, они свернули с тропы на еще зеленую поляну и увлеченно принялись собирать какие-то запоздалые цветы. Вскоре Тотский остановился в тени высокой березы, и удобно прислонившись к ней спиной, закурил. Сергей встал рядом и тоже вытащил сигарету. Он мрачно наблюдал, как, прикрыв глаза, вампир наслаждается редкими солнечными бликами, проникающими сквозь густую листву. В этот момент он казался крайне довольным жизнью, на его губах даже возникла легкая блаженная улыбка.

Чуть ниже, вдоль берега реки, проходила проселочная дорога, Донцов бросил на нее взгляд, ему вдруг послышался приглушенный шум двигателя, но за зарослями ивняка ничего увидеть не удалось.

– Знаешь, – неожиданно заговорил Стас. – Я тебе благодарен. Благодарен за то, что ты все же согласился приехать сюда с Алей. Кире сильно не хватает общества, а особенно, ей не хватает настоящей подруги.

– Ты, что держишь ее взаперти? – мрачно хмыкнув, спросил Сергей.

– Нет. – спокойно ответил Тотский. – Просто я не хочу, чтобы она случайно столкнулась с людьми из своего прежнего окружения. Поэтому мы почти все время проводим вместе и это нам нравится.

Он, мечтательно улыбнулся и продолжил:

– Понимаешь, Кира особенная девушка, она словно женщина-ребенок, страстная и невинная одновременно. С ней я перестаю ощущать тяжесть прожитых лет и вновь чувствую себя юным.

– Ну да, конечно! – не выдержав, возмутился Сергей. – Сейчас Кире двадцать, она пока "женщина-ребенок", а ты подумал о том, что она почувствует через десять – пятнадцать лет? Ее молодость пройдет, а ты по-прежнему останешься двадцатилетним юнцом!

Донцов яростно смял свою сигарету и швырнул в траву, его сердце переполнял гнев подкрепленный доброй порцией алкоголя.

– Самовлюбленный напыщенный ублюдок! Ты вообще, хоть немного, думаешь о других?!

– Кира никогда не постареет. – не обращая внимания на выпад собеседника, все так же спокойно возразил Тотский. – Я этого не допущу.

– Что? Ты собрался ее обратить?! – задохнувшись от возмущения, Сергей угрожающе сжал кулаки.

– Да. И я имею на это полное право. – на этот раз в голосе Стаса звучала холодная уверенность.

– Какое еще такое «право»? – Донцов недоверчиво взглянул на вампира.

Тотский в свою очередь бросил на него снисходительный взгляд:

– Я могу беспрепятственно обратить жену и детей, если таковые когда-нибудь будут. Это право предоставлено вампирам законом. – с ноткой высокомерия пояснил он и добавил: – Никто не запретит мне осуществить задуманное. И я не понимаю твоего возмущения, разве ты до сих пор не уяснил правил игры?

Закончив фразу, Стас усмехнулся, небрежно выкинул недокуренную сигарету, вновь прислонился затылком к дереву и прикрыл глаза.

Разозленный, Сергей сплюнул себе под ноги и, повернувшись, быстро зашагал прочь: его лицо буквально горело от негодования.

С холма ему навстречу спускалась счастливая Кира, она улыбалась, помахивая в воздухе пышным венком из ярко-синих полевых цветов.

– Стас, смотри, что я тебе несу! – радостно воскликнула девушка.

В эту секунду Сергей краем глаза увидел выехавший из-за кустов черный джип, и дуло винтовки смотрящее из его окна. В одно мгновение он сделал бросок вперед и, опрокидывая ничего непонимающую Киру на землю, крикнул что было сил:

– Аля, ложись!!!

Раздался выстрел. И в ту же секунду джип рванул с места. Вскочив на ноги, Донцов бросился к лежащей в высокой траве невесте.

Аля замерла, закрыв голову руками, она тихо дрожала. Он опустился на колени, и осторожно подняв ее с земли, крепко обнял. Девушка всхлипывала, прижавшись к его груди. Сергей облегченно вздохнул: Аля была цела и невредима.

– Господи, я так испугалась... – дрожащим голосом лепетала она. – Кто в нас стрелял?

Донцов не успел ответить, в этот момент они услышали пронзительный крик Киры.

Как только Сергей подбежал к березе, то сразу понял, что ничем уже не сможет помочь. Кира сидела на земле и отчаянно трясла лежащего перед ней Стаса, ее руки были в крови. Вампир еще дышал, отрывисто хватая ртом воздух, но слева на его груди стремительно расползалось алое пятно.

– Стас, миленький, не умирай, пожалуйста! – сквозь слезы умоляла девушка, продолжая трясти его за плечи.

Сергей наклонился к вампиру: его пронзительно-голубые глаза были широко открыты, но уже нечего не выражали. Через несколько секунд он сделал последний, судорожный вдох, его тело вздрогнуло и обмякло.

– Нет!!! – отчаянно закричала Кира. – Стас, пожалуйста, не уходи! Не оставляй меня! Слышишь?! – она принялась истерически колотить его в грудь, словно стремясь вернуть таким образом к жизни.

– Все кончено, он мертв. – тихо произнес Сергей, отрывая рыдающую девушку от тела погибшего.

– Нет, нет... – уже чуть слышно шептала Кира, она вдруг как-то обмякла, словно эти слова лишили ее последних сил, казалось, девушка вот-вот потеряет сознание.

К ним подошла Аля и, обняв дрожащую подругу за плечи, медленно повела ее в сторону дома. Ощукая, что окончательно протрезвел, Сергей опустился на корточки перед безжизненным телом консультанта, и закрыл ему глаза. В голове лихорадочно сменялись мысли, очевидно, необходимо как можно скорее позвонить Губину и узнать, что делать в сложившейся ситуации. А как отреагирует на известие о гибели Стаса Юлия Григорьевна, даже представить было страшно.

Поднявшийся ветер зашелестел в ветвях березы, заставив упасть первые пожелтевшие листья. Сергей вздохнул, лежащий перед ним вампир казался сейчас совсем мальчишкой: сердце невольно кольнула жалость. В этот момент он заметил, что пробившийся сквозь листву луч солнца упал на его тонкую бледную кисть и в этом месте кожа вдруг быстро начала краснеть. Донцов поспешно подвинул руку Стаса в тень, в памяти всплыли слова Юлии Григорьевны: «Ультрафиолетовое излучение оказывает на вампиров отрицательное воздействие. Например, после восхода солнца они теряют большую часть своих сверхъестественных способностей, а ослабленному или израненному вампиру прямые солнечные лучи могут причинить серьезный вред».

Сняв с себя ветровку и укрыв ею голову Тотского, Сергей поднял его на руки. Как бы там ни было, но он не мог допустить чтобы тело погибшего коллеги обгорело на солнце.

Обливаясь потом, Донцов медленно шел к дому, и хотя Стас обладал хрупким сложением, роста он был не маленького, так что, тащить его в гору оказалось довольно тяжело.

Когда они, наконец, добрались до дома, Аля повела обессилившую от горя Киру в ванную, смывать кровь, а Сергей отнес тело Тотского в спальню и опустил на кровать. Одна рука вампира сползла вниз и на пол, из рукава, выпал какой-то блестящий предмет. Донцов наклонился и поднял изящный золотой медальон, со слегка выпуклой, рифленой крышкой. Повертев его в пальцах, он случайно вдавил потайной рычажок. Медальон открылся.

Внутри оказался портрет красивой молодой женщины с аристократически тонкими чертами лица и вьющимися светлыми локонами. Она показалась ему смутно знакомой. На крышке с внутренней стороны латинскими буквами была выгравирована надпись: «Helen d ' Morne. 1902».

Сергей закрыл медальон и, машинально сунув его в карман, взглянул на мертвого вампира. Лицо Стаса было совсем бледным, а и без того тонкие черты сильно обострились. Теперь он напоминал искусно выполненную восковую скульптуру. Донцов отвернулся и уже собрался выйти из комнаты, но тут услышал какой-то странный хлопающий звук.

Он обернулся: с тонких пальцев вампира на пол капала кровь, а ткань рубашки на месте раны слегка шевелилась. Сергей подошел и осторожно расстегнул пуговицы. Рана над левым соском пульсировала, толчками выбрасывая бордовую жижу. Наконец, наружу вышел особенно большой темный сгусток и, скатившись вниз, с металлическим звоном упал на пол. Сергей нагнулся, чтобы его рассмотреть: перед ним, в лужице крови лежала обыкновенная свинцовая пуля.

И тут пришло понимание: Тотского рано было считать погибшим. Тело вампира стремительно регенерировало, у него уже появился пульс и едва различимое дыхание.

Самый страшный кошмар становился реальностью. Сергей осознал: через пару часов Стас окончательно оживет и Але придется узнать ужасную правду о бессмертных существах, живущих за счет человеческой крови. Он не мог этого допустить.

Быстро расстегнув кобуру, Донцов достал пистолет. Теперь осталось лишь направить дуло в заживающую на глазах рану и спустить курок. Конечно, девушки услышат выстрел, но его легко можно объяснить взрывом петарды в соседнем дворе. И все будет кончено. Ведь, если рассудить по справедливости, Тотский уже давно прожил отпущенный обычному человеку срок.

Сергей направил дуло пистолета в грудь вампира и невольно взглянул ему в лицо. Веки Стаса дрогнули, а в тени длинных ресниц блеснула слеза. Казалось, он вот-вот очнется.

Матюгнувшись с досады, Донцов убрал пистолет обратно в кобуру. Это была настоящая катастрофа, теперь ему придется все рассказать Але.

Девушки были на кухне. Когда Сергей вошел, он сразу почувствовал резкий запах вальерьяны. Аля сидела на диване, обнимая за плечи вздрагивающую от рыданий подругу, тщетно пытаясь ее успокоить. Сергей медленно подошел и, взяв попавшуюся ему на глаза бутылку шотландского виски, сел за стол напротив девушек. Аля бросила на него несчастный взгляд, было видно, что ей хочется вскочить, крепко прижаться к его груди и расплакаться, но она не может оставить сейчас Киру одну.

– Ты уже позвонил в милицию? – робко спросила девушка.

Донцов не ответил, вместо этого налил себе полный бокал виски и, осушив его одним глотком, тяжело вздохнул. Затем он посмотрел в огромные серые глаза невесты и нерешительно начал:

– То, что я сейчас скажу может показаться бредом, однако максимум через час вы убедитесь, что я не сумасшедший и говорю правду. – он вновь наполнил свой бокал и сделал большой глоток.

Аля с испугом смотрела на него, а Кира, казалось, вообще не реагирует на происходящее. Сергей набрал в грудь побольше воздуха и продолжил:

– Дело в том, что Станислав Тотский необычный человек, он принадлежит к другому виду. А если быть точным, он вообще не человек.

– Как это «не человек»? – растерянно прошептала Аля.

Кира тоже подняла голову, и ее полные слез чуть раскосые зеленые глаза теперь пристально смотрели на Сергея. Он отвел взгляд и, немного помедлив, добавил:

– Короче говоря, Тотский бессмертен. Ну, то есть, конечно, не совсем, но обычная пуля его не убьет. Он может погибнуть лишь от серебряной пули, и то если она попадет точно в сердце, ну или если кто-то отделит ему голову. В остальных случаях его организм способен полностью регенерировать. И еще: такие, как он ежедневно должны получать хоть немного свежей крови, причем желательно человеческой, без этого они погибнут. Мы привыкли называть таких существ вампирами.

Сергей замолчал и осторожно взглянул на девушек.

Аля сидела словно оцепенев и взидала на него с неподдельным страхом, Кира же, напротив, казалась сосредоточенной и слушала очень внимательно. Когда Сергей закончил, она вытерла ладонью слезы, безжалостно размазывая по щекам потекшую тушь, и пристально посмотрела ему в глаза.

– Ты хочешь сказать, что Стас не умер? – ее голос дрогнул.

– Да, вернее он сейчас оживает. – мрачно ответил Сергей.

Кира неожиданно вскочила с дивана и метнулась к кухонному столу. Открыв ящик, она порывисто схватила большой острый нож, и крепко сжав его рукоять, бросилась в спальню. Сергей тут же последовал за ней. Кира решительно распахнула дверь и устремилась к кровати на которой лежал Стас.

Донцов застыл на пороге, пораженный увиденным. Регенерация завершилась: рана на груди вампира полностью исчезла, хотя его лицо еще оставалось мертвенно бледным. Лежа все в той же позе, он дрожал от слабости и с трудом смог приоткрыть глаза, но стало ясно: сознание к нему уже вернулось.

Судорожно всхлипнув, Кира нагнулась над кроватью и занесла нож. Сергей вздрогнул, но девушка неожиданно полоснула себя по запястью и плотно прижала парез к бледным губам вампира, тонкая струйка крови потекла на подушку. Тотский поднял на нее взгляд и, глядя в глаза, сделал первый глоток, затем еще и еще. У Сергея подкатил ком горлу, он невольно поморщился от отвращения. Тем временем Стас уже отвел руку Киры от своих губ, после чего приподнялся и, обняв ее, притянул к себе. Донцов снова вздрогнул, на миг ему показалось, что сейчас вампир вонзит клыки в шею девушки, но Кира и Стас уже целовались.

Поспешно отвернувшись, Сергей увидел Алю, стоявшую за его спиной, она с ужасом и изумлением взидала на перепачканных в крови влюбленных. Обняв за плечи, он вывел ее из спальни и прикрыл за собой дверь.

В этот вечер Донцов рассказал Али все, что произошло с ним за последние три года. Рассказал о том, как однажды в темной подворотне ему спасли жизнь трое сотрудников ОБНВ, рассказал, как, узнав правду, сам согласился работать в организации, рассказал все, умолчав лишь о деле «Ангела Смерти».

Аля слушала, не перебивая, но как только он закончил, тихо попросила:

– Сережа, пожалуйста, давай уедем отсюда, прямо сейчас. Мне страшно, я не хочу оставаться здесь на ночь.

Он вздохнул и сел возле нее на кровать, затем бережно взял руку девушки и, глядя в ее большие испуганные глаза, тихо сказал:

– Понимаешь, Аля, далеко не все вампиры убийцы, большинство из них вполне законопослушные граждане и Тотский принадлежит к их числу. Он уже сорок лет работает на организацию и поэтому ему иногда разрешено использовать свои способности для личных нужд. В общем, тебе не нужно его бояться.

– Значит, ты полностью ему доверяешь? – с сомнением спросила девушка.

Донцов снова вздохнул и отвел взгляд.

– Полностью доверять нельзя никому кроме себя, но я уверен, что для нас с тобой Стас точно не опасен, так что тебе действительно нечего бояться. – мягко ответил он и добавил: – Завтра утром мы спокойно уедем, а сейчас тебе нужно как следует отдохнуть.

– Хорошо, – неохотно согласилась девушка, – но обещаю, что ты все время будешь рядом, я не смогу спать одна.

– Конечно. – Сергей нежно ей улыбнулся. – Ты ложись на кровать, а я посплю на диване. И запомни: со мной тебе нечего бояться. Обещаю.

Он ободряюще сжал ее худенькую ручку и, испытал облегчение, получив в ответ робкую улыбку.

Когда они легли, Аля быстро заснула. В ночной тишине Сергей мог слышать ее ровное дыхание. Сам он еще долго ворочался с боку на бок, вспоминая страшные события прошедшего дня, но, в конце концов, усталость взяла свое, и ему тоже удалось забыться сном.

Утром Донцов проснулся от того что кто-то громко стучал в дверь спальни. Он сел на диване и протер глаза, из-за двери раздался звонкий голос Киры:

– Сони, вставайте, яичница остывает!

Нашупав на тумбочке телефон, Сергей посмотрел на часы: было уже половина двенадцатого утра. И тут он заметил Алю: она сидела на своей кровати уже полностью одетая и причесанная. Увидев, что он проснулся, девушка очень обрадовалась.

– Доброе утро. – ее личико осветила смущенная улыбка.

– Доброе. – ответил Сергей, взъерошив свои короткие волосы. Это движение отозвалось болью в висках, выпитая вчера бутылка виски давала о себе знать.

– Я ждала, когда ты проснешься, мне не хотелось выходить из комнаты одной, – честно призналась девушка.

– А, понятно. – пробормотал Сергей, стараясь не обращать внимания на головную боль. – Ну, пойдем вместе.

Они вышли в коридор, Донцов проводил Алю до ванной комнаты и, пропустив вперед, прислонился к стене. С кухни доносился запах яичницы с ветчиной и жареного хлеба.

Он осторожно заглянул в аркообразную дверь: Кира стояла у плиты, старательно выкладывая на тарелку поджаристую глазунью. Увидев его, она радостно улыбнулась.

– Ну что, встали, наконец? – ее голос звучал особенно весело.

Сергей кивнул и снова потер висок.

– А, похмельный синдром, – понимающе кивнула она и, порывшись в одном из ящиков стола, достала упаковку быстрорастворимого аспирина. – Вот держи, это помогает. Если бы сейчас была ночь, Стас бы в миг тебя вылечил, а так довольствуйся таблетками и холодным пивом.

Она снова повернулась к своей яичнице.

Сергей бросил две таблетки в стакан и, наблюдая за тем, как они с шипением растворяются в воде, задумчиво спросил:

– А кстати, где Стас?

– Он наверху, в ванне отмокает, – охотно ответила Кира.

– Значит он уже полностью оправился? – удивился Сергей.
– Сексотерапия творит чудеса! – задорно улыбнувшись, ответила девушка.
– Кто бы сомневался... – пробормотал Донцов и, выпив залпом противное лекарство, направился обратно к ванной комнате, которая уже освободилась.

Когда он вернулся на кухню, обе подруги молча сидели за столом, было ясно, разговор у них не клеился, в воздухе повисло напряжение. Сергей пододвинул себе стул и, сев рядом с Алей, ободряюще коснулся ее руки. Кира встала из-за стола и направилась к стоящей на буфете сверкающей кофеварке. И тут Донцов увидел Стаса: он бодро спускался со второго этажа, застегивая на ходу верхние пуговицы рубашки, еще влажные, а от того более выющиеся волосы, свободно спадали на плечи.

Сергей был поражен: от вчерашнего происшествия не осталось и следа, вампир выглядел так же безупречно, как и всегда.

– Доброе утро, господин Дракула. – с улыбкой поприветствовала его Кира. – Ваш кофе уже готов.

Она подошла к Стасу и нежно обвила его шею руками.

– Доброе утро, Мина. – с невозмутимым видом поддержал он ее шутку и, обняв за талию, поцеловал в губы.

Аля с опаской покосилась на безмятежного вампира и поближе придвинулась к Сергею. Тотский тут же заметил ее взгляд и, оставив Киру, подчеркнуто вежливо обратился к гостям:

– Я искренне прошу у вас прощения, друзья, за то, что заставил пережить столь неприятные минуты. И особенно у вас, Алиса, поверьте, я совсем не ожидал этого покушения. Мне очень жаль.

Аля ничего не ответила, лишь смущенно опустила глаза, а Сергей бросил на Тотского мрачный взгляд и возмущенно подумал: «Ну конечно, теперь ему жаль».

Трапеза прошла почти в полном молчании, терпя болезненную пульсацию в висках, Донцов с трудом проглотил пару кусков яичницы, в то время как хозяин дома прикончил не меньше трех порций. Наблюдая за тем, как Стас с аппетитом поглощает очередной ломтик бекона, трудно было поверить, что всего несколько часов назад он был фактически мертв.

После завтрака, когда Кира с Алей отошли отнести в мойку посуду, они остались одни и Донцов решил задать вампиру давно назревший вопрос:

– Слушай, а ты не догадываешься, кто мог тебя убить?

– Честно говоря, догадываюсь. – отставив в сторону свою маленькую фарфоровую чашку, Стас вздохнул и откинулся на спинку стула. – Я убежден, что это дело рук господина Кабанова, в определенных кругах больше известного как «Кабан». Недавно я выиграл у него довольно крупную сумму, он почему-то очень обиделся и сразу захотел меня убить. Но неожиданно у него возникло острое желание отправиться вместе со своими «товарищами по бизнесу» в путешествие по рекам Сибири. Я решил, что такое приключение охладит его пыл и отвлечет от мрачных мыслей, но, как видно, ошибся.

– Да уж, «ошибся». – сердито буркнул Сергей. – А ты не подумал, что из-за твоей «ошибки» могли пострадать другие, например Кира?

Как не странно Стас не стал возражать, напротив, изобразил самое искреннее раскаяние, даже опустил взгляд.

– Да сотрудник, ты абсолютно прав – это моя вина. Но согласись, я уже жестоко заплатил за свое легкомыслие, ведь умирать, пусть даже на время, крайне неприятно. – с грустной иронией признался он.

Донцов смерил вампира мрачным взглядом, однако смягчился и спросил скорее озабочено, чем сурово:

– Ладно, и что ты намерен теперь делать? Ведь после «смерти» возвращаться в Москву тебе нельзя.

– Ну, с этой проблемой я как-нибудь разберусь. – спокойно ответил Стас. – И на этот раз окончательно.

Сергей нахмурился.

– Что значит «окончательно»? Ты собираешься убить Кабанова? – с тревогой спросил он.

– Нет, что ты, я не намерен опускаться до его уровня. – Тотский саркастически усмехнулся. – У меня другие методы, так что можешь не волноваться.

– Ну-ну... – недоверчиво пробормотал Сергей и взял с тарелки остывший бекон.

После уборки посуды, девушки, общение у которых снова наладилось, отправились собирать вещи, пора было возвращаться в Москву. Сергей вышел покурить на террасу и увидел стоящего у окна Стаса. Он курил, прислонившись спиной к широко открытой раме, и задумчиво смотрел в сад. Донцов подошел и, встав рядом, достал из кармана найденный золотой медальон.

– Я должен тебе кое-что вернуть. – сказал он, протягивая его владельцу. – Он выпал в спальне, когда ты был... без сознания. Цепочка порвалась.

Стас повернулся к нему и бережно взял свою реликвию.

– Спасибо. – негромко поблагодарил он.

Сергей вдруг заметил, что на мгновение Тотский стал казаться старше, словно в его глазах отразилось прожитое столетие.

– Знаешь, я его открывал. – немного помедлив, признался он, и затем спросил: – Эта женщина, с портрета, ты любил ее?

Открыв медальон, Стас едва заметно улыбнулся.

– О да, я любил ее. Элен д' Морне занимала в моей жизни поистине особое место, когда-то я почти год проползал перед ней на коленях. – он с грустью взглянул на портрет и добавил: – Она называла меня «Станис», на французский манер, и все говорили, что я очень на нее похож.

Донцов удивленно уставился на собеседника, теперь он понял, кого напредила ему эта утонченная аристократка.

– Ты хочешь сказать, что она твоя мать?

– Браво, сотрудник, ты как всегда догадлив. – ответил Стас и, закрыв медальон, убрал его в нагрудный карман.

– Она была очень красивая. – смущенно заметил Сергей.

Помолчав пару секунд, Тотский неожиданно продолжил разговор:

– Мама принадлежала к древнему аристократическому роду потомственных вампиров Франции. Она была последней женой моего отца, а я был ее первым и единственным сыном. Мама понимала меня без слов, безмерно любила и, именно она подарила мне второе рождение. – он замолчал, вновь устремив задумчивый взгляд в сад.

– Она тоже погибла, вместе со всей твоей семьей? – с искренним сочувствием спросил Сергей.

– Да. – тихо ответил Стас.

– А ты? Как тебе удалось тогда спастись?

Вампир едва заметно вздохнул и опустил взгляд.

– Когда это случилось, я давно уже не жил в замке. Пока люди истребляли мой клан, я проводил время в варшавском борделе, в обществе обольстительной китайки и ее опиума. Такая вот жестокая ирония... – печально улыбнувшись, ответил он.

Когда серебристый «FERARI» уже стремительно летел по залитой солнцем трассе, Сергей все еще продолжал вспоминать прекрасное юное лицо женщины из медальона. Ему каза-

лось удивительным, что на момент ее гибели Стасу было уже двадцать два года, должно быть они с матерью смотрелись тогда ровесниками. Представляя изящную белокурую даму с пронзительно-голубыми глазами, Донцов невольно задумался, смог ли бы он сам поднять руку на такое прекрасное существо. Ответ был очевиден. Ведь женщины не состояли в ордене «Рыцарей Милосердия», а значит Элен д' Морне, скорее всего, не была убийцей. Несмотря на это ее уничтожили, так же безжалостно, как и всех остальных, включая еще смертных детей. Подобная "борьба со злом" показалась ему неоправданно жестокой, уничтожение целого клана скорее походило на геноцид.

Они ехали уже минут пятнадцать, Сергей сидел на заднем сидении, молча глядя в затемненное окно. Аля дремала, доверчиво прислонившись к его плечу, а Кира сидела рядом с Тотским и снова слушала своих «Мертвых дельфинов».

Когда зазвучала очередная песня она повернулась к возлюбленному и неожиданно серьезно произнесла:

– Знаешь, мне кажется, что Ацаламов поет это про тебя.

Стас ничего не ответил, лишь слегка улыбнулся, а Сергей невольно прислушался к словам песни:

Снег, сможет меня согреть
Ты помоги ему
Душу мою отпеть
Здесь некому будет,
Сном белым к тебе приду,
В мысли твои войду,
Там для себя приют найду.
На моей луне я всегда один,
Разожгу костер, посижу в тени.
На моей луне пропадаю я,
Сам себе король, сам себе судья.²

Сергею было видно, как восхищенно блестят живые зеленые глаза девушки. Она действительно любила это странное бессмертное существо, даже не подозревая, что в его юном теле может скрываться сложная неведомая ей душа.

«А есть ли вообще у вампира душа? – неожиданно задумал он. – Или это только память, хранящая в себе прожитые столетия? Способен ли Стас чувствовать и любить так, как эта двадцатилетняя девочка, возможно готовая отдать ему всю свою кровь? Или Кира, для него, всего лишь "частица нового времени", с которым необходимо установить связь?»

На этот вопрос Сергей не знал ответа.

Тем временем песня продолжала звучать:

Блеск, этих волшебных глаз,
Околдовал меня,
Будто бы в первый раз, я их понимаю.
Смерть я обниму рукой,
И только с ней одной
Я поделюсь своей мечтой.

На моей луне я всегда один,

² Песня группы «Мертвые дельфины» «На моей луне»

Разожгу костер, посижу в тени.
На моей луне пропадаю я,
Сам себе король, сам себе судья.

Глава 2

Клан

В среду утром Сергей проснулся довольно поздно и вовсе не спешил вставать, а это могло означать только одно: ОТПУСК! Почти четыре недели долгожданной свободы.

Он сладко потянулся, расправил плечи, и тут обнаружил, что у него на груди поверх одеяла маленьким пушистым клубочком свернулся Толян. Почувствовав, что хозяин, наконец, пробудился, котенок поднял голову и, вылизав на Сергея большие зеленые глаза, цапнул его по носу легкой когтистой лапкой. Донцов улыбнулся, бережно взял малыша и, сев на кровати, положил его себе на колени, на что Толян отозвался громким мурлыканьем.

Аля подарила ему этого котенка всего неделю назад, но он уже успел к нему привязаться. И, несмотря на то, что мама предлагала назвать его Мурзиком или на худой конец Васькой, Сергей решительно взял инициативу в свои руки и дал будущему коту гордое имя Толян, в честь любимого героя сериала.

Утро выдалось пасмурным и, судя по всему, прохладным, Донцов быстро натянул старые джинсы и тут ощутил, что с кухни доносится божественный аромат свежее выпеченных блинчиков:

«Как хорошо, что мама, наконец, вернулась с дачи!» – с улыбкой подумал он и отправился умываться.

Мама Сергея – Надежда Петровна Донцова была женщиной трудолюбивой и энергичной. Уже тридцать лет она работала в школе учителем биологии, а лето всегда проводила на даче за выращиванием разного рода цветов и плодоовощных культур. Свой маленький участок в дачном поселке Надежда Петровна покидала неохотно, но каждый год, возвращаясь в Москву к первому сентября, она решительно принималась за откармливание «исхудавшего и одичавшего» без материнской заботы отпрыска.

Как только Сергей вошел на кухню и, чмокнув маму в щечку, уселся за стол, перед ним немедленно оказалась полная тарелка горячих блинчиков и вазочка с малиновым варением домашнего приготовления.

– Доброе утро, Сереженька, – ласково проворковала Надежда Петровна, садясь напротив сына, – Ешь скорей, пока горячие.

Сергей за обе щеки принялся уплетать вкуснейшие блинчики, густо намазанные душистым варением, постепенно начиная ощущать себя совершенно счастливым. И тут Надежда Петровна вдруг изрекла:

– Ешь-ешь, сынок, набирайся сил, а то у нас на даче забор совсем развалился, надо бы починить.

Услышав это, Донцов подавился очередным блинчиком и громко закашлял: перспектива провести весь отпуск за починкой безнадежно развалившегося забора сразу повергла его в уныние.

– Хорошо, Мам, вот только отосплюсь денечка три и сразу поеду, – предпринял он робкую попытку отсрочить неизбежное, но она с треском провалилась.

– А чего тянуть, поезжай завтра, там, на свежем воздухе и отоспишься. – решительно возразила ему мать.

Сергей понял, что участь его решена и, безропотно подчинившись, принялся доедать свой завтрак.

Внезапно из спальни донесся звонок мобильного, поднявшись из-за стола, Донцов поспешил ответить:

– Але. – невесело буркнул он в трубку.

В ответ раздался бодрый голос Губина:

– Привет, Донцов, ты, что еще спишь?

Сергей насторожился, такая интонация начальника обычно предвещала срочный вызов в штаб.

– Нет, я уже встал. – торопливо ответил он. – А что, что-то случилось?

– Ну, можно сказать – да. – подтвердил Губин. – У нас тут сложилась крайне нестандартная ситуация, и Юлия Григорьевна дала мне распоряжение собрать сегодня в штабе всех старших сотрудников.

– С каких это пор я стал старшим сотрудником? – искренне удивился Сергей.

– Ты пока еще им не стал, но возможно скоро станешь, если конечно научишься выполнять приказы без лишних расспросов. – усмехнулся Николай Александрович, а затем добавил: – Юлия Григорьевна просила, чтобы ты был обязательно, так что ждем тебя в штабе не позже чем через час. Не задерживайся.

Губин повесил трубку.

– Кто это звонил? – спросила с кухни Надежда Петровна, надевая передник.

– Меня срочно на работу вызывают. – объяснил Донцов и принялся спешно одеваться, ощущая на себе недовольный взгляд матери.

– Какая еще такая работа! – возмутилась она. – У тебя же отпуск только начался! Совсем обнаглели, пусть только попробуют не заплатить сверхурочные, бесплатно ты работать не обязан, так им и скажи!

– Да, да мама, конечно, скажу. – Сергей застегнул куртку и, поцеловав мать, закрыл за собой дверь. Его настроение резко улучшилось, ведь теперь ремонт забора откладывался на неопределенный срок.

В половине первого дня народу в метро было уже немного, Донцов зашел в вагон и, усевшись на пустую скамью, развернул свежую газету. Он машинально просматривал криминальную хронику, как вдруг взгляд остановился на одной небольшой заметке, в которой мелькнула знакомая фамилия. Сергей стал читать:

Странное ограбление банка «Кабанов и ко»

«Во вторник тринадцатого сентября было совершено дерзкое ограбление банка «Кабанов и Ко» принадлежащего крупному предпринимателю Илье Кабанову. Трое вооруженных мужчин в масках ворвались в здание и, взяв в заложники охранника, попытались скрыться с похищенными деньгами. Однако, в результате оперативных действий сотрудников милиции все преступники были задержаны, а заложник благополучно освобожден. Каково же было удивление оперативников, когда выяснилось, что грабителями оказались начальник охраны самого директора банка и двое его телохранителей (все трое ранее судимы). На допросе преступники вели себя странно: они утверждали, что ограбить банк работодателя их заставила некая сверхъестественная сила. Однако наш корреспондент полагает, что преступление, возможно, связано с попыткой ухода от налогов.»

Самое же удивительное в этом деле то, что накануне ограбления сам Илье Кабанов был в срочном порядке доставлен в институт имени Сербского с приступом острого психического расстройства.

По словам его домработницы, Кабанов, находясь в собственном особняке, открыл хаотичную стрельбу из боевого оружия, а затем пытался выпрыгнуть из окна третьего этажа, в страхе крича, что его преследуют призраки. Ведется следствие.

Прочтя до конца, Донцов невольно усмехнулся. И хотя он, разумеется, не мог одобрить незаконное самоуправство вампира, отказать Стасу в элегантности решения проблемы было нельзя.

Сорок минут спустя Сергей добрался до станции метро «Домодедовская» и вышел на улицу. Погода совсем испортилась, в лицо дул холодный осенний ветер, несущий в себе мелкие капли дождя, а небо затянули свинцовые тучи. Донцов вздохнул, поднял капюшон куртки и, ссутулившись, быстро зашагал по направлению к штабу.

Подойдя к небольшому приземистому зданию, он обошел его с тыла и, поднявшись по ступенькам, потянул на себя тяжелую дверь с табличкой: «ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «РАССВЕТ».

Тугая пружина доводчика неохотно поддалась, и Сергей вошел в штаб. Не успел он сделать и пару шагов, как за его спиной раздался низкий хрипловатый голос:

– Здорово, Серый.

Донцов обернулся и увидел, что вслед за ним вошел Кирилл Симонов. На нем, как обычно, были потертые джинсы и глухой черный свитер с воротом, поднятым до самого бородатого подбородка. Мужественное волевое лицо за лето потемнело от загара, а в прищуре пронизательных глаз читалась дружеская ирония.

– Рад тебя видеть, брат. – произнес он, протягивая Сергею руку.

Рука Симонова была мозолистой и сильной, как впрочем, наверное, у всех археологов. Донцов крепко ее пожал, не торопясь выпускать. Ведь этот суровый с виду человек был для него больше чем просто сослуживец, наставник или даже друг. Три года назад Кирилл Симонов спас ему жизнь, в последнюю секунду защитив от безумной вампирши.

– Привет Кирилл. Я тоже очень рад тебя видеть. – искренне улыбнувшись, ответил Сергей, а затем спросил: – Ты случаем не знаешь, зачем нас согнали?

– Нет. – пожав плечами, ответил Симонов. – Утром мне позвонил Николай, сказал, что сложилась «нестандартная ситуация» и велел срочно явиться в штаб. Это все.

– Да уж, негусто. – невесело согласился Сергей.

– Не горюй, брат, сейчас все узнаем. – ободрил его Кирилл, и быстро зашагал к кабинету Губина.

Когда Донцов вслед за товарищем вошел в помещение, то сразу заметил двух незнакомых мужчин. Один был уже пожилой лысоватый брюнет в костюме тройке и щегольском кашне, второй напротив совсем молодой сутулый парень в нелепом коричневом пиджаке и круглых очках с толстыми стеклами. Сидевший за своим столом Николай Александрович оторвал взгляд от бумаг:

– Кирилл, Сергей, заходите. Вы как раз вовремя.

Поздоровавшись с начальником, Донцов прошел вглубь кабинета и сел на свободный стул напротив незнакомцев, а Симонов просто встал рядом с ним, прислонившись спиной к стене.

– Вот, знакомьтесь, – вновь заговорил Губин, указывая на нескладного очкарика и щеголеватого брюнета, – Это наши коллеги из архива – Михаил Наркевич и профессор Рудольф Борисович Арбатов специалист по истории и философии религиозных культов.

Владелец нескладного пиджака, оказавшийся Михаилом Наркевичем, суетливо вскочил на ноги, чтобы пожать коллегам руки, а профессор Арбатов лишь чуть заметно кивнул. Между тем Губин продолжал их представлять:

– А это Кирилл Симонов, мой старший помощник и друг, один из лучших наших оперативников, и Сергей Донцов младший оперативный сотрудник, еще молодой, но очень перспективный.

Сергей и раньше знал о существовании Архива ОБНВ, но ему еще ни разу не приходилось сталкиваться с его работниками, поэтому они вызвали у него живой интерес. Похоже, у Михаила Наркевича такой же живой интерес вызывали в свою очередь оперативники. Он жадно разглядывал их сквозь толстые стекла очков и в его маленьких прищуренных глазках светился неподдельный восторг.

Закончив представлять присутствующих, Николай Александрович откашлялся и, приняв серьезный вид, произнес:

– Как я уже сообщил, сегодня вам всем по телефону, мы собрались здесь по крайне нестандартной причине. Дело в том, что за последние пару месяцев в Москве и области были незаконно ликвидированы несколько состоящих у нас на учете вампиров. Все они убиты одним и тем же способом: их сначала застрелили, а затем обезглавили острым посеребренным предметом, предположительно саблей или мечем. После убийства на груди всех жертв был вырезан крест особой формы. Исходя из этого, мы с Юлией Григорьевной пришли к выводу, что эти преступления дело рук каких-то религиозных фанатиков.

– Вы хотите сказать, – удивился Сергей, – что собрали нас здесь, потому что кто-то решил пришибить парочку кровососов? Да флаг им в руки, чем меньше вампиров, тем меньше у нас проблем.

Симонов одобрительно хмыкнул, а Губин нахмурился и покачал головой:

– Ты знаешь, как называется наша организация? – строго спросил он.

Не догадываясь к чему клонит начальник, Донцов выпалил не задумываясь:

– Конечно – ОБНВ.

Но заместитель председателя не удовлетворился таким ответом и уточнил еще более строго:

– А ты помнишь, как расшифровывается эта аббревиатура?

– Общество борьбы с нелегальным вампиризмом. – потупившись, ответил Сергей.

– Верно, Донцов. Так, к твоему сведению, все убитые вампиры были полностью легальными, законопослушными гражданами. Вот смотри, это последняя жертва. – Губин пододвинул к Сергею раскрытую тонкую папку, с фотографии на первой станице смотрело приятное интеллигентное лицо молодого мужчины с темными волосами.

– Это Виктор Владимирович Струганов тысяча девятьсот девятого года рождения, обращен в тысяча девятьсот сорок первом году. Герой Великой отечественной войны, по образованию врач-хирург. Последние годы работал в седьмой градской больнице в отделении детской травматологии. Ни в каких нарушениях ни разу замечен не был. Женат, имеет двоих детей: двенадцати и восьми лет. Его жена обычная смертная, Струганов подавал прошение о ее обращении, но так и не получил разрешения. Его заявление висит в очереди еще с девяносто шестого года.

В то утро Виктор Владимирович возвращался с ночной смены, убийцы застрелили его у собственного подъезда, а затем отсекали голову.

Закончив, Губин мрачно взглянул на подчиненных и захлопнул папку.

Сергей почувствовал себя виноватым и, желая поскорее сменить тему, осторожно спросил:

– Значит, не каждый вампир имеет право обратиться к своей жене и детям?

– Чтобы кого-то обратиться любой вампир должен сначала получить разрешение председателя местного отделения ОБНВ, в противном случае обращение будет считаться нелегальным, а это сурово карается законом. – поучительным тоном ответил Николай Александрович и добавил: – Стыдно такое не знать, Донцов.

Ощувив, как кровь прилила к щекам, Сергей виновато опустил взгляд.

«Значит, Стас блефовал, говоря о своем «законном праве», – разозлившись на собственную нерадивость, подумал он. – «Или наглый вампир просто уверен, что Юлия Григорьевна не сможет ему отказать?»»

– Все ясно, – с иронической усмешкой, нарушил повисшую паузу Симонов, – Ты хочешь сказать, Николай, что собрал нас для того, чтобы найти молодцев убивших этого вампира-Айболита?

– Это не совсем так. – терпеливо возразил Губин. – Наша задача немного сложнее, но все подробности чуть позже, необходимо дождаться еще одного нашего коллеги, он, к сожалению, часто опаздывает, когда встречи назначаются днем. Так что, предлагаю пока выпить по чашечке кофе.

Когда все уже переместились в комнату отдыха, а Губин поставил на стол закипевший электрочайник, к Сергею подсел Наркевич. Наклонившись к нему так близко, что явственно ощущалось нездоровое дыхание, парень принялся торопливо его расспрашивать:

– Скажите, Сергей, а вы когда-нибудь убивали вампира?

– Я трижды участвовал в ликвидации. – сдержанно ответил Донцов.

– А вам доводилось обезглавливать тело? Вы отрезали вампиру голову? – на этот раз в голосе парня прозвучало восторженное волнение.

– Нет. – сердито буркнул Сергей и бросил на собеседника мрачный взгляд.

Почувствовав его раздражение, Наркевич сразу как-то съежился и, наклонившись к своей чашке, принялся шумно прихлебывать остывший кофе. Донцов откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. От такого соседства его в буквальном смысле начинало мутить. Сбоку раздался негромкий голос Симонова:

– Коллеги из архива, порой, могут вывести из себя, но они никогда не раздражали меня так, как этот напыщенный кровососущий пижон, возомнивший, что вправе заставлять людей себя ждать.

Сергей усмехнулся такому емкому определению. Он был, в общем, согласен с мнением старшего товарища, однако, нужно было отдать Стасу должное: Михаил Наркевич казался куда более неприятным собеседником.

– Николай Александрович, скажите, пожалуйста, – манерно растягивая слова, обратился к Губину профессор Арбатов, – Юлия Григорьевна собирается почтить нас сегодня своим присутствием? Мне бы очень хотелось лично услышать ее мнение.

– Разумеется. – невозмутимо ответил Губин. – Она обещала быть в штабе не позже трех.

Арбатов хотел спросить что-то еще, но так и замер с открытым ртом. Дверь бесшумно открылась, и на пороге возник стройный силуэт Тотского. Его внешний вид как обычно был идеален до тошноты: элегантный светлый костюм сидел безупречно, ботинки начищены до зеркального блеска, а золотистые локоны собраны в низкий хвост. Вампир окинул всех присутствующих оценивающим взглядом и, сверкнув улыбкой, беспечно произнес:

– Добрый день, господа, немного задержался, прошу меня простить.

– А, вот и Стас. – удовлетворенно констатировал Николай Александрович и, поставив на стол чашку, повернулся к гостям: – Знакомьтесь, это Станислав Тотский – наш внештатный сотрудник и консультант.

Стас прошел через всю комнату и вальяжно расположился в одном из мягких кресел. Профессор Арбатов проводил его не в меру заинтересованным взглядом, а Наркевич вцепился в рукав Сергея своими птичьими пальцами и, разбрызгивая слюну, зашептал ему в ухо:

– Это что же вампир? Настоящий потомственный вампир?!

Донцов мрачно кивнул и одним движением освободил рукав от цепкой хватки излишне впечатлительного коллеги. Стас бросил в их сторону насмешливый взгляд, чем, похоже, напугал без того потрясенного паренька, и, вопросительно изогнув бровь, повернулся к Губину. Все остальные находящиеся в комнате сотрудники тоже пристально смотрели на заместителя председателя московского отделения ОБНВ, ожидая услышать, наконец, загадочные подробности сегодняшней встречи.

Николай Александрович снова откашлялся и, окинув коллег серьезным взглядом, сказал:

– Итак, перейдем к делу. Как я уже сообщил ранее, за последнее время в Москве и области было убито несколько вампиров зарегистрированных в нашем отделении, и мы, разумеется, собирались начать расследование этих происшествий. Но вчера вечером к Юлии Григорьевне пришел вампир, состоящий на службе у, пожалуй, самого загадочного клана потомственных вампиров проживающих на территории Европейского континента. Клана д' Бре. Он сообщил, что его господин – глава клана Каспиан д' Бре просит нас оказать ему помощь.

Дело в том, что у него пропал сын, по словам пришедшего вампира, мальчик был похищен группой лиц, именующих себя «Воины Света». И Юлия Григорьевна считает, что совершенные в последнее время ритуальные убийства вампиров дело рук именно этих пресловутых «Воинов». Учтя все обстоятельства, она решила принять здесь сегодня Каспиана д' Бре и его супругу, чтобы обсудить с ними дальнейший ход наших действий. – он перевел дыхание и, глотнув остывшего чая, продолжил: – Однако я должен донести до вашего сведения, что Каспиан считается одним из старейших вампиров Европы, по нашим данным, ему около четырехсот лет. Клан д' Бре проживает в России с тысяча семьсот восемьдесят девятого года, и все это время члены клана ведут скрытный обособленный образ жизни, полностью отгородившись от внешнего мира. Сейчас д' Бре обитают под землей в самом центре Москвы, занимая заброшенные тоннели метрополитена. Но где точно расположено их Убежище нам неизвестно. Невзирая на столь необычные привычки, этот клан находится на хорошем счету и редко создает какие либо проблемы, его представители вообще редко покидают свое Убежище.

Сергей был настолько поражен услышанным, что просто не смог сдержать эмоций.

– Но если все это правда, с какой стати мы должны им помогать? – с искренним недоумением спросил он. – Ведь нам даже неизвестно точно где они прячутся, почему вы уверены, что эти французские кровососы не утаскивают по ночам в свое «Убежище» каких-нибудь несчастных бомжей? Разве вампирам вообще можно доверять?

В ответ на эту реплику Симонов вновь одобрительно хмыкнул, а сидевший в дальнем углу Стас театрально откинулся на спинку кресла и закатил глаза.

– Мы должны помочь им хотя бы потому, – строго ответил Губин, – что похищенный сын Каспиана еще ребенок, ему нет и десяти, а значит он пока смертный, фактически человек.

– Но тогда зачем эти «Воины Света» его похитили? – вновь не удержался Донцов.

– Они хотят, чтобы Каспиан д' Бре покинул свое подземное убежище и пришел один в назначенное ими место, разумеется, днем. Таким образом, от него не двусмысленно требуют пожертвовать собой в обмен на жизнь сына. Но даже если он пошел бы на это, нет никакой гарантии, что «Воины Света» выполнят свою часть сделки и отпустят ребенка живым.

– Николай Александрович, правильно ли я вас понял, вы хотите сказать, что сегодня здесь появится сам Каспиан д' Бре? – с сомнением в голосе уточнил профессор Арбатов.

– Да. – твердо ответил Губин. – Вы поняли меня абсолютно правильно.

Арбатов недоверчиво наморщил лоб.

– Но ведь это нонсенс! Из всех исторических источников известно, что Каспиан д' Бре никогда не вступал в контакт со смертными и уж тем более не просил у них помощи.

– Тут я согласен с профессором. – решительно вмешался в разговор Симонов. – Мы не можем безоговорочно доверять вампиру, а тем более такому опасному как Каспиан. Ведь эта

история с малолетним сыном действительно кажется мало правдоподобной. Он живет больше трех веков – у него, по меньшей мере, должна быть рота сыновей.

– Нет, это не так... – неожиданно возразил Стас и, убрав в карман пилочку, которой до этого полировал свои и без того идеальные ногти, добавил: – Насколько мне известно, Каспиан д'Бре всю жизнь страдал от того, что не мог обзавестись наследником. Он сменил более сотни жен, стал отцом множества дочерей, но ни одна женщина так и не родила ему мальчика.

– Вы ни разу не упоминали, что знакомы с Каспианом д'Бре. – с легким удивлением обратился к Тотскому Николай Александрович.

– А вы никогда меня о нем не спрашивали. – чуть заметно улыбнувшись, парировал Стас.

– Что ж, значит, вы хотите сказать, что если бы у Каспиана был сын, то он мог бы ради его спасения пойти на контакт с людьми? – уточнил Губин, не обратив внимания на нарушение субординации.

– Думаю, такое вполне возможно. – спокойно ответил Тотский и, на миг, задумавшись, продолжил: – Последний раз я видел Каспиана в тысяча девятьсот семьдесят третьем году, но как вы сами понимаете, если его сыну сейчас девять лет, я не мог с ним познакомиться.

– Уважаемый Станислав, скажите, пожалуйста, а, что еще вам известно об этом вампире? – с искренним интересом и, пожалуй, излишне мягко, обратился к нему профессор Арбатов.

Тотский одарил его насмешливым взглядом, но ответил без тени иронии:

– Каспиан самый старый и могущественный из всех известных мне вампиров. Он обладает довольно редким среди нас даром телекинеза и кроме этого способен не только полностью подавлять человеческую волю, но и воздействовать на других вампиров. При желании д'Бре может заставить провинившегося члена клана испытать невыносимую боль, влияя на него исключительно с помощью силы своего разума. – он на секунду замолчал, а затем добавил: – Надо сказать, что у нас с Каспианом возникло некоторое недопонимание, и мне бы не очень хотелось встретиться с ним вновь.

– Мне очень жаль, Стас, но боюсь, вам придется это сделать. – вежливо, но довольно настоятельно заметил Губин. – Без вас мы не сможем понять, применяет ли кто-то из гостей телепатическое воздействие к нашим сотрудникам или нет.

Сергей с любопытством взглянул на Тотского, и хотя тот сделал вид, что слова Губина ничуть его не огорчили, в пронзительно-голубых глазах все же отразилась тревога.

– Ну, а теперь объявляю небольшой перерыв. – произнес Николай Александрович, вставая из-за стола и, бросив взгляд на направившегося к выходу Стаса, добавил: – Но попрошу вас далеко не расходиться.

– Пойдем, брат, покурим? – негромко обратился к Сергею Симонов.

Тот охотно кивнул, и они вместе вышли на улицу.

Дождь совсем перестал, и из-за серых разорванных туч неожиданно выглянуло солнце. Донцов прислонился к стене и вытащил из кармана мятую пачку сигарет.

– Слушай, Кирилл, а тебе не кажется, что Тотский побаивается этого Каспиана? – с улыбкой спросил он. – Интересно, что между ними произошло...

– Да, это ужас как интересно, – усмехнувшись себе в усы, мрачно сыронизировал Симонов, – Я вот только одного не понимаю, зачем было назначать вампирам встречу после захода солнца.

– Наверное, иначе они бы не пришли. – неуверенно предположил Сергей.

– Возможно, но разве нас должно это волновать? – в голосе Кирилла явственно прозвучало раздражение.

Удивленный реакцией друга, Донцов на минуту задумался, а затем сказал:

– Думаю, Юлия Григорьевна просто хочет спасти жизнь мальчику.

Симонов снова усмехнулся.

– Мальчику? А ты уверен, что он действительно существует? Что если Каспиан лжет, стараясь сыграть на человеческом сострадании? Он мог придумать эту сказку, чтобы всех нас уничтожить или, к примеру, подвергнуть влиянию ради каких-нибудь своих целей.

– Но у нас же есть Тотский, он сразу заметит, если кто-то из гостей нарушит правила. – убежденно возразил Сергей.

Симонов затушил сигарету и, прищурившись, взглянул в прояснившееся небо.

– А ты можешь ручаться, что полностью доверяешь Тотскому? – негромко спросил он.

Донцов снова задумался, в памяти всплыли события трехмесячной давности, то, как Стас пытался помешать ходу расследования, защищая своего брата-маньяка.

– Нет, я не могу ему полностью доверять, – после непродолжительной паузы честно признался он. – Ведь недаром говорится: свой своему поневоле брат.

– Да, Серый, это меня и тревожит. – невесело подтвердил Симонов и, сплюнув на асфальт, вошел обратно в штаб.

Сергей сделал последнюю затяжку, выкинул в урну окурочек и уже собрался идти вслед за товарищем, как вдруг заметил немолодую женщину в строгом темно-вишневом костюме, выходящую из припарковавшегося во дворе такси. Несмотря на свой преклонный возраст, она выглядела сегодня как-то особенно хорошо, и даже почти полностью седые волосы, казалось, были уложены более тщательно, чем всегда. Женщина подошла ближе, и Донцов невольно смутился под взглядом внимательных карих глаз.

– Здравствуйте, Сережа. – вкрадчиво произнесла она.

В эту минуту Сергей чувствовал себя крайне неловко. Три последних месяца он, как мог, старался избегать встречи с начальницей, так как все еще ощущал себя обманутым. Но теперь деваться было некуда.

– Здравствуйте, Юлия Григорьевна, – опустив взгляд, пробормотал он и, стремясь избежать разговора, добавил: – Там уже все собрались, ждут вас.

– Что ж, это хорошо. – спокойно ответила она, не отводя глаз, – А вы, должно быть, хотите знать почему я распорядилась вызвать вас на эту встречу?

– Да, я ведь не старший сотрудник. – стремясь скрыть смущение, подтвердил Донцов.

Председатель мягко ему улыбнулась:

– У нас очень непростая работа, Сережа, но я убеждена, что вы способны выполнять ее по-настоящему правильно. – сказав это, она сама отворила тяжелую дверь и прошла в штаб.

Сергей не нашел что ответить, пару секунд он стоял, обдумывая ее слова, затем вздохнул и пошел следом.

Совещание продолжилось в кабинете Юлии Григорьевны, когда Донцов вошел, все сотрудники были уже там. Симонов, Наркевич и профессор Арбатов сидели в расставленных вдоль стены креслах, Тотский расположился отдельно у окна, позади председательского стола, а Губин что-то активно искал в стоящем в углу сейфе. Сама Юлия Григорьевна сидела на рабочем месте, внимательно глядя на экран компьютера. Сергей подошел к Симонову и присел на подлокотник его кресла.

Наконец прекратив рыться в сейфе, Губин распрямился и озабочено спросил:

– Юлия Григорьевна, я никак не могу найти парализатор, вы его случайно не брали?

– Нет, – удивилась она, оторвав взгляд от монитора, – Он должен быть там, вместе с другим оружием.

– Странно, почему-то я его здесь не вижу. – пробормотал Николай Александрович, еще раз заглядывая в сейф.

– А, остальное оружие на месте? – озабоченно спросил Симонов.

– Да, все остальное на месте. – достав из сейфа три пневматических пистолета, Губин закрыл массивную крышку.

– А зачем оружие? – дрогнувшим от испуга голосом прогнусавил Наркевич.

– К нам в гости собирается навеститься самый опасный вампир Европы, а ты спрашиваешь «зачем оружие»? – усмехнулся в ответ Кирилл.

– Значит, вы допускаете, что встреча может принять драматический оборот? – поддержал своего молодого коллегу профессор Арбатов.

– Не волнуйтесь, Рудольф Борисович, я уверена, что оружие нам не понадобится, но мы обязаны предусмотреть все варианты. – успокоила его Юлия Григорьевна и с улыбкой добавила: – Я заказала нам обед, его скоро должны доставить, так что встречаться «с самым опасным вампиром Европы» на голодный желудок нам не придется.

Встреча гостей была назначена на восемь часов, и по мере приближения этого времени все собравшиеся в штабе сотрудники поневоле начинали испытывать волнение.

За окнами быстро угасало красноватое небо, а это значило, что ждать осталось совсем недолго.

Сергей стоял у окна, безотчетно вглядываясь в сгущающиеся сумерки. Окна кабинета Юлии Григорьевны выходили во двор, тыльная сторона соседнего дома и растущие рядом высокие тополя почти полностью скрывали его от последних лучей заходящего солнца. И хотя на сытый желудок напряжение в связи с визитом подземных вампиров действительно немного ослабло, Донцов все же не мог избавиться от чувства тревоги.

– Что, сотрудник, волнуешься? – с улыбкой произнес Стас, неожиданно оказавшись в двух шагах от него.

– Прекрати это! – сердито огрызнулся Донцов. – Ты не имеешь права влезать в мои мысли!

Тотский вновь улыбнулся, явно довольный произведенным эффектом.

– Чтобы понять, что ты волнуешься, мне совсем не обязательно «влезать в мысли». – насмешливо парировал он.

Сергей нахмурился и, отвернувшись от вампира, снова уставился в окно. И как раз в этот момент прямо напротив штаба остановился большой черный лимузин. Передняя дверца открылась, и из машины вышел крепкий мужчина, одетый во все черное. В ту же секунду сзади раздался голос Губина:

– Все. Гости приехали!

Рядом с Сергеем тут же возник Наркевич и прилип носом к стеклу. Тем временем из машины вышли еще четверо: трое мужчин и одна женщина.

– Сережа, Кирилл, займите, пожалуйста, ваши места. – спокойно распорядилась Юлия Григорьевна, выключая компьютер.

Сергей и Симонов тотчас взяли приготовленные Губиным пистолеты и встали по обе стороны ее стола, лицом к входной двери. Профессор Арбатов остался сидеть на своем кресле рядом с дрожащим от возбуждения Наркевичем, а Стас по-прежнему стоял у окна позади председателя, полуприсев на высокий подоконник.

Донцов чувствовал, как участилось биение сердца, но рукоять лежащего в кармане пистолета приятно холодила ладонь, и это ощущение немного успокаивало. Наконец дверь открылась, и в кабинет вернулся Губин вместе с четырьмя потомственными вампирами. Сергей буквально остолбенел, ошарашено глядя на вошедших гостей, они представляли собой самое странное зрелище, какое ему когда-либо доводилось видеть.

Все четверо вампиров были одеты так, будто сошли с фото позапрошлого столетия. Первым вошел высокий широкоплечий мужчина в светло-сером костюме и с тростью в руке. Его благородное лицо было словно высечено из белого мрамора, а высокий лоб и длинные пепельные волосы только усиливали сходство с изваянием средневекового рыцаря. Но самым поразительным оказались его глаза: большие с тяжелыми веками, они были абсолютно разного цвета – правый светло-сиреневый, а левый небесно-голубой. Царственная осанка и прямой властный взгляд гостя позволили Сергею догадаться, что это, должно быть, и есть Каспианом д' Бре.

Рядом с ним в длинном платье со шлейфом шествовала красивая зеленоглазая женщина, очевидно супруга, а позади нее еще двое высоких мужчин, выглядевших уж совсем странно. Первый бледный темноволосый франт с полными неестественно яркими губами, второй устрашающего вида альбинос с кроваво-красными глазами и абсолютно голым черепом.

Вампиры остановились посередине кабинета и, стоящий впереди разноглазый "рыцарь" почтительно обратился к Юлии Григорьевне:

– Добрый вечер, мадам Мерэжко. Я – граф Каспиан Теодор Сирано д' Бре. – с легким акцентом представился он и, указав рукой на своих спутников, добавил: – Моя жена – Стела Валери д' Бре Сен-Клод, и ее братья, Ксавье и Айзек Сен-Клод.

Оба брата учтиво поклонились председателю, и Сергей заметил, что травянисто-зеленые глаза красногубого франта подведены черным, а лицо изрядно напудрено. Мерэжко поднялась из-за стола и, с почтением поприветствовав гостей, предложила им занять приготовленные для них кресла. Каспиан и Стела сели рядом, а странные братья заняли места по обе стороны от них.

– Итак, господа, перейдем к делу. – произнесла Юлия Григорьевна, вновь опустившись за стол. – Расскажите, что вас к нам привело?

Каспиан обвел комнату взглядом и, вдруг его глаза вспыхнули такой ненавистью, что Донцов едва не выхватил пистолет.

– Ты здесь, поляк?! – леденящим кровь тоном проговорил д' Бре, воззрившись на стоящего у окна Стаса. – Я думал ты понес заслуженную кару, но раз нет, я покараю тебя сейчас!

При этих словах он угрожающе поднялся с кресла и так сильно сжал рукоять трости, что побелели костяшки пальцев.

Сергей невольно взглянул на Тотского, тот явно пытался изобразить недоуменные, но все же заметно напрягся, побледнел, а в глазах отразился страх.

– Немедленно прекратите, граф! – угрожающе повысив голос, одернула гостя Юлия Григорьевна, – Что вы себе позволяете?! Станислав Тотский наш внештатный сотрудник, а если вы угрожаете нашему сотруднику, вы угрожаете всей организации.

Эти слова произвели надлежащий эффект: Каспиан словно опомнился, гнев в глазах мгновенно угас.

– Приношу свои извинения, мадам. – повинно произнес он, вернулся обратно в кресло и даже опустил взгляд. – Я проявил несдержанность, больше этого не повторится.

– Хорошо, я принимаю ваши извинения. – с подчеркнутой холодностью согласилась председатель, затем ее лицо смягчилось, а тон стал немного теплее: – Теперь расскажите, пожалуйста, что вас к нам привело.

– Я пришел к вам за помощью. – гордо выпрямив спину, ответил Каспиан. – Вчера у меня похитили сына, единственного наследника моей фамилии, и я прошу вас помочь мне вернуть его живым.

– Что ж, мы готовы оказать вам содействие, – твердо заверила Юлия Григорьевна, – Но вы должны подробно изложить детали похищения и предоставить нам всю необходимую информацию. В противном случае, мы просто не сможем вам помочь.

Каспиан секунду помедлил, затем произнес:

– Вы получите любую информацию, которая может потребоваться для спасения моего сына. Это я гарантирую.

– Хорошо, – Мережко благосклонно кивнула, – тогда расскажите подробно, как и где произошло похищение?

– Это случилось вчера, мой сын Люциан Виктор в сопровождении двух самых верных слуг покинул Убежище и отправился на Белорусский вокзал, откуда поездом должен был отбыть в Европу. Луи родился красивым ребенком, но у него имеется один незначительный недостаток, от которого можно избавиться, пока он еще смертен. Ваша медицина способна удалить дефект без следа. Я верю, что Лилит простит меня за стремление сделать сына счастливым. Вчера утром Луи должен был отправиться в Швейцарию для проведения операции. Похищение произошло на вокзале.

– Можно вопрос? – с любопытством перебил его Губин. – Почему, если вы отправили мальчика в Швейцарию, он не полетел на самолете?

– Я ждал рождения сына триста лет, разве мог я доверить его жизнь такой ненадежной технике как самолет? – вопросом на вопрос ответил Каспиан.

– Хорошо, но как вы узнали о похищении? – возобновила свой допрос Юлия Григорьевна.

– Один из двух сопровождавших Луи слуг – Надир вернулся в Убежище и рассказал мне о случившемся. Он сообщил, что на вокзале какой-то человек выстрелил в него капсулой с ядом. Он потерял сознание, а когда действие этого вещества прекратилось и Надир пришел в себя, моего сына и второго слуги уже не было. Зато у себя в кармане он обнаружил это, – Каспиан вытащил из внутреннего кармана пиджака сложенный вдвое листок бумаги и, поднявшись со своего кресла, протянул его Юлии Григорьевне.

Когда она развернула листок, Сергей заглянул ей через плечо и смог прочесть содержание текста, напечатанного крупными буквами:

«Каспиан д' Бре, ваш сын Люциан находится в наших руках, и если в течение трех дней вы не выполните наши условия, мы начнем применять к нему пытки. А если вы не выполните наши условия в течение недели он примет мучительную смерть на костре.

Условие – 1. Вы должны прийти в Царицынский парк к башне «Руине» в 14. 00. и ждать там нашего появления.

Условие – 2. Вы должны прийти один и без оружия.

В случае неукоснительного выполнения наших условий ваш сын останется жив, а в случае их нарушения вы получите его обугленный труп. Воины Света.»

Мережко прочла послание вслух, и вновь сложив листок, убрала его в стол.

– Таким образом, – мрачно подытожил Каспиан, – Эти «Воины Света» не двусмысленно дают понять, что мне предлагается обменять свою жизнь на жизнь Луи. В противном случае мой мальчик погибнет в страшных мучениях.

– М-да, – задумчиво протянул Николай Александрович, когда вампир замолчал, – Похоже, дело серьезное. Вот только одного я не могу понять, как этим «Воинам Света» стало известно, где и когда будет находиться ваш сын? И вообще, откуда они узнали о его существовании?

– Да, я хотела задать тот же вопрос. – поддержала заместителя Юлия Григорьевна.

Каспиан чуть заметно нахмурился, так что на его белом безупречно гладком лбу залегла тонкая вертикальная складка. Его лицо вообще выглядело очень странным, Сергею казалось, что перед ним старик, внезапно обретший молодое тело. Внешний возраст этого вампира можно было определить примерно так – от тридцати пяти до пятидесяти.

– Прежде чем был похищен Луи, – немного помедлив, печально ответил Каспиан, – У нас пропал еще один совсем молодой член клана: мой пасынок Николя-Симон. Я полагаю что «Воины Света» захватили его в плен и под пытками заставили выдать некоторые секреты нашего клана. И нам остается лишь благодарить Лилит, что он не открыл им, где находится вход в Убежище, в противном случае последствия могли быть намного трагичнее.

– Все понятно, – снова вмешался в разговор Губин, – Значит, этот ваш пасынок любил погулять в городе?

– Да. – неожиданно жестко ответил вампир и бросил в сторону Тотского испепеляющий взгляд. – Молодых иногда бывает очень трудно удержать в Убежище.

– Что ж, полагаю, что на этом сегодняшнюю встречу можно закончить. – произнесла Юлия Григорьевна, взглянув на часы. – Но нам необходимо иметь фото вашего сына.

– Разумеется, вы немедленно его получите. – с готовностью ответил Каспиан и подал знак сидевшему рядом с ним альбиносу.

Тот мгновенно поднялся и исчез из кабинета. Вернулся он, спустя всего несколько секунд, неся в руках плоский черный кейс, который аккуратно положил на председательский стол.

– Что это? – настороженно спросил Николай Александрович, с недоверием рассматривая кейс.

– Ксавье, открой. – мягко скомандовал Каспиан, и краснотубый франт немедленно подчинился. Внутри кейс оказался буквально набит аккуратно уложенными пачками сто долларовых купюр, а поверх денег лежал файл с фотографиями. Все сотрудники тут же устали на кейс, даже сидевшие дальше всех от стола Наркевич и профессор Арбатов привстали со своих мест, чтобы лучше разглядеть его содержимое.

– Это скромная плата за вашу помощь. – объяснил Каспиан, заметив общее недоумение. – И фотографии моего сына.

Подойдя к столу, вампир взял файл и протянул Юлии Григорьевне. Она приняла его и извлекла большую цветную фотографию удивительно милостивого мальчика лет восьми, с мягкими платиновыми кудрями и широко распахнутыми глазами по цвету точь-в-точь как у отца.

– Значит, это и есть ваш сын – Луи? – в голосе Мережко явственно прозвучало сочувствие.

– Да. – с нескрываемой болью ответил ей Каспиан: – Как видите, он еще совсем дитя.

На пару секунд в кабинете повисла тишина, а Сергей мысленно поразили жестокости так называемых "Воинов Света". Он даже представить не мог, как у кого-то поднялась рука причинить вред невинному ребенку.

– Я обещаю, что мы сделаем все возможное для его спасения. – твердо заявила Юлия Григорьевна и убрала фотографии в тот же ящик, что и письмо похитителей.

Ни от кого из присутствующих в кабинете сотрудников комментариев больше не последовало.

Гости встали, Донцов вновь обернулся к ним и тут столкнулся взглядом с красивой высокой вампиршей, оказавшейся прямо напротив него. Ее глаза неожиданно вспыхнули изумрудным огнем, и в ту же секунду его сознание помутилось. На миг ему показалось, что всю его душу, все чувства и воспоминания стремительно высасывают, словно коктейль через соломинку. Голова закружилась, к горлу подкатил ком, но в этот момент кто-то ловко поддержал его за локоть. Сквозь непроницаемую ватную тишину пробился голос Тотского:

– Вы нарушаете правила, мадам.

Наваждение тут же исчезло: Сергей по-прежнему стоял у председательского стола, напортив гостей, и все казалось вполне нормальным.

– Что это значит, мадам д'Бре? – строго спросила Юлия Григорьевна, взглянув на гостью.

– Я просто хотела убедиться, – невозмутимо ответила Стела, – Что этот молодой человек не собирается применить оружие, спрятанное у него в кармане куртки.

От звука ее надменного голоса Сергея передернуло, однако все уже было позади.

– Вам известно, что вмешательство в сознание сотрудника ОБНВ серьезное преступление? – голос Мережко стал еще строже.

– Я прошу простить мою супругу, мадам, она очень тяжело переживает случившееся несчастье. Даю слово, такое больше не повторится. – при этих словах Каспиан сжал рукоять своей трости и вновь бросил на Тотского испепеляющий взгляд.

Всегда внимательные карие глаза председателя неприятно похолодели, очевидно, настроение гостя не осталось незамеченным.

– Что ж, я очень надеюсь, что «такое» больше не повторится. Как и угрозы в адрес нашего сотрудника. – сухо произнесла она и тоже поднялась на ноги. – В противном случае виновный ответит по всей строгости, а все достигнутые договоренности будут расторгнуты.

В ответ Каспиан лишь покорно преклонил голову, и остальные вампиры последовали его примеру. После чего переговоры официально завершились.

Когда все четверо гостей покинули кабинет Сергей, наконец, смог расслабиться. Он присел на край стола и вытащил из кармана жвачку, а Стас негромко обратился к Юлии Григорьевне:

– Вы позволите мне выйти, а то беседа с этими эксцентричными гражданами меня несколько утомила.

– Да, Станислав, разумеется, вы можете быть свободны, и я благодарю вас за проявленную сегодня бдительность. – сдержанно ответила председатель, не поднимая на него глаз.

Тотский вышел вслед за другими вампирами, а Сергей с интересом покосился на чемоданчик доверху набитый долларами.

– Интересно, как мы будим их распределять? – с усмешкой поинтересовался Симонов, поймав его взгляд.

Профессор Арбатов и Наркевич, которые за время встречи не произнесли ни слова, поднялись со своих мест и тоже подошли к столу.

– Да, здесь, должно быть, не меньше ста штук. – задумчиво предположил Губин, взяв в руки одну из пачек.

– Все полученные средства мы передадим в бухгалтерию федерального бюро ОБНВ, и я полагаю, в конце квартала все наши сотрудники получат премиальные. – твердо объявила Юлия Григорьевна и захлопнула кейс перед самым носом Наркевича.

В руках Николая Александровича осталась одна пачка.

– А это, – Мережко забрала у него деньги, – Мы оставим на расходы по проведению розыскных мероприятий.

На лицах всех присутствующих отразилось разочарование, а Губин, кажется, даже хотел что-то возразить, но председатель уже убрала кейс в сейф и, повернувшись к сотрудникам, торжественно объявила:

– Благодарю, господа, на сегодня вы все тоже можете быть свободны.

Первым покинув кабинета председателя, Сергей вышел в коридор и успел заметить высокую фигуру Ксавье, скользнувшую в комнату отдыха. Что могло побудить одного из гостей задержаться в штабе оставалось только гадать, но в любом случае это настораживало. Недолго думая, Донцов сжал в кармане рукоять пистолета и последовал за ним. Остановившись на пороге, он осторожно заглянул в приоткрытую дверь.

Там у окна лицом к входу стоял Стас и, опершись рукой о подоконник, курил сигарету. Создавалось впечатление, что он слегка напряжен. Ксавье медленно подошел к нему и, встав рядом, неожиданно накрыл его ладонь своей.

– Станни, мой нежный прекрасный Станни, не тревожься, – отвратительно сладко произнес он, – хочу признаться, я совсем не разделяю по отношению к тебе чувства Каспиана.

Стас осторожно убрал свою руку и, приподняв одну бровь, ответил с язвительной иронией:

– А я, дорогой мой Ксавье, хочу признаться тебе и, кстати, уже не в первый раз, что абсолютно не разделяю твои. – затем он отдал гостю легкий поклон и насмешливо улыбнулся.

На бледном лице оскорбленного вампира выступили красные пятна, он фыркнул, бросил на собеседника выразительный взгляд и устремился к двери.

Донцов еле успел отскочить: Ксавье буквально пронесся мимо него и выскочил из штаба, громко хлопнув дверью.

Проводив его удивленным взглядом, Сергей зашел в комнату отдыха и, приблизившись к Тотскому, вытащил из кармана пачку сигарет.

– Это что, твой друг? – с сарказмом спросил он.

– Скорее, хотел бы им стать. – ничуть не смутившись, ответил вампир.

Донцов хмыкнул и взглянул в окно, лимузин д' Бре как раз отъехал от штаба:

– Знаешь, я хотел поблагодарить за помощь. – немного помедлив, сказал он и тут же добавил: – Но у меня есть вопрос: за что Каспиан д' Бре так тебя ненавидит?

Тотский бросил на него быстрый взгляд и едва заметно улыбнулся.

– Не за что, сотрудник. А что касается вопроса: Каспиан винит меня в гибели своей любимой дочери. – спокойно ответил он.

– Ты что, убил ее? – искренне удивился Сергей.

– Нет, разумеется. – с оттенком раздражения возразил Стас. – Делия погибла не по моей вине.

Донцов с недоверием взглянул на собеседника.

– Но, тогда почему он тебя ненавидит?

– Я увел ее из Убежища во внешний мир, и она не смогла к нему адаптироваться. – в голосе Тотского прозвучало сожаление.

– Что значит «не смогла адаптироваться»? – не понял Сергей.

Стас грустно вздохнул и отошел от окна.

– Она была очень красива и совсем молода, у нас завязался бурный роман. Всю свою жизнь Делия провела в Убежище, она мечтала побывать на исторической родине и я, конечно, не мог ей в этом отказать. Мы прилетели в Париж в августе семьдесят третьего, и зарегистрировались по всем положенным правилам в местном отделение ОБНВ.

Все шло великолепно, Делия была в восторге от огромного нового мира, но однажды на ночной улице мы столкнулись с двумя не слишком вежливыми молодыми людьми. Не привыкшая к подобному обращению, она убила их так быстро, что я не успел даже опомниться.

Тотский снова вздохнул.

– Я просто не ожидал, что может произойти нечто подобное. Роковое стечение обстоятельств привело к тому, что мы оба оказались в смертельной опасности. Осознавая это, я решил попытаться исправить ситуацию. Мы находились под наблюдением, и единственное что могло нас спасти, это бегство из страны под чужими именами. Я смог достать фальшивые паспорта, и мы благополучно вылетели в Москву. Но по прибытии в Шереметьево нас уже ждала оперативная группа. – он печально опустил взгляд, затянулся, и, помолчав секунду, продолжил: – Делию немедленно экстрагировали обратно во Францию, где ей уже был вынесен смертный приговор. Французская сторона требовала выдать и меня, как соучастника, но Юлия смогла договориться с иностранными коллегами, заверив, что я понесу наказание на родине. Ведь на

самом деле я не был ни в чем виноват, ни перед жертвами, ни перед кланом д' Бре. Я сделал все возможное, чтобы спасти Делию, но не смог.

Стас вновь прервался и, задумчиво взглянув на свою тонкую холеную кисть, добавил:

– С тех пор Каспиан меня ненавидит. Думаю, он убил бы меня тогда, если бы не организация. Его остановило лишь опасение, что мою гибель ему бы не простили.

– Да, занимательная история. – нахмурившись, пробормотал Сергей. – Но почему информации об этом нет в нашей базе данных?

– Увы, сотрудник, ты как всегда невнимателен. Отчет об аресте и экстрадиции Делии д' Бре хранится в архиве за семьдесят третий год, как и положено, просто обо мне там нет ни строчки. – с грустной иронией ответил ему вампир.

Сергей сдвинул брови, с подозрением глядя на собеседника.

– Чем дольше я тебя знаю, тем больше в твоей биографии вскрывается темных пятен. – мрачно заметил он.

– Не хочу тебя разочаровывать, но боюсь, что настолько темных, как тебе бы хотелось, ты не найдешь. – на губах Тотского возникла легкая насмешливая улыбка.

– Надеюсь что это так. – раздраженно буркнул Донцов. – Но, по-моему, Юлия Григорьевна слишком многое тебе позволяет.

– А я, надеюсь, что ты не станешь обсуждать решения руководства. – улыбаясь все более вызывающе, парировал Стас.

Сергей ничего не ответил, он просто повернулся спиной к самодовольному вампиру и направился к выходу, стараясь думать лишь о горячем ужине, который наверняка уже ждал его дома.

* * *

Тусклое солнце клонилось к горизонту, а промозглый ветер бездумно таскал по асфальту желтые струпья умерших листьев. Юдифь сошла с пригородной электрички вместе с горсткой усталых пропахших потом людей, возвращавшихся с работы в родное сонное Подмосковье. Она пересекла платформу и, спустившись по ступеням, вышла на грязную кривоватую улочку, по обеим сторонам которой теснились разношерстные деревянные и кирпичные дома. Все вокруг казалось таким, каким было и девять лет назад. Время здесь словно замерло, и, несмотря на относительную близость к столице, минувшие годы не принесли никаких видимых перемен.

Юдифь быстро добралась до конца улицы и остановилась перед окруженным густым кустарником неказистым бревенчатым домом, с высоким фундаментом и узкими темными глазами окон. Именно в подвале этого мрачного, стоящего на отшибе здания, и располагался штаб Священного Братства. Именно сюда привел ее Учитель, когда открыл правду о живущих на земле демонических Тварях, здесь она обрела веру, осознала, что не сошла с ума и получила силу к Борьбе со Злом.

Юдифь поднялась на крыльцо по обшарпанным деревянным ступеням и утопила пальцем кнопку звонка: первая трель длинная, затем две коротких. Через полминуты ей открыл Давид:

– Ну, наконец-то! – облегченно выдохнул он, пропуская ее внутрь. – Учитель сообщил, что сегодня его не будет, так что допрос придется провести тебе.

Юдифь одарила его строгим взглядом.

– Я уже знаю. – холодно ответила она.

Они прошли в большую темную комнату, которая служила гостиной. Там, под старым ковром, скрывался вход в подвал. Давид отодвинул ковер в сторону и, потянув за металлическое кольцо, поднял тяжелую створку.

Юдифь быстро спустилась по приставной лестнице и оказалась в узком сыром коридоре. В сущности, этот подвал был прекрасно оборудован: по обеим сторонам коридора располагалось несколько комнат, в том числе кабинет Учителя, зал общих собраний Братства и хорошо оснащенная камера для допросов. Однако, несмотря на электрические обогреватели, установленные в каждом помещении подпольного штаба, промозглая земляная сырость все равно оставалась неизбежной.

Юдифь прошла по слабо освещенному коридору и, открыв дверь камеры для допросов, вошла внутрь. В самом центре помещения к потолку были подвешены тяжелые железные цепи с наручниками, длина которых, регулировалась с помощью электрической лебедки. К этим цепям они приковывали пойманных Тварей для проведения дознания.

В обще-то, поймать Тварь живьем очень сложно, такое можно считать большой удачей, а вчера был безусловно удачный день.

Юдифь окинула взглядом разложенные на столе инструменты: обычные орудия пыток малоэффективны против посланников ада, но Учитель сумел их модернизировать. Девятихвостая кожаная плеть, к примеру, перед применением обрабатывалась раствором нитрата серебра. Это способствовало тому, что раны на теле Тварей не успевали затягиваться, так быстро, как это обычно бывает, и каждый новый удар приумножал боль. Также на столе стояла газовая горелка, предназначенная для накаливания приделанного к деревянной ручке большого серебряного креста. При помощи этого нехитрого устройства на допросе можно было добиться признания, даже от самого стойкого демона.

Дверь открылась. В комнату вошли Давид и Соломон, они волокли безжизненное тело крепкого черноволосого мужчины, ноги которого были закованы в специальные кандалы.

– Это он? – с отвращением глядя на пленника, спросила Юдифь.

– Да, он. Был вместе с мальчишкой, видимо охранник. – шумно дыша, ответил ей Соломон. – Тяжелый, гад.

Близнецы притащили демона на середину комнаты и, сорвав с него черную рубашку, приковали руки к цепям. Юдифь подошла ближе, чтобы лучше его рассмотреть. Он казался далеко не юным, грубое смуглое лицо украшали шрамы, а мускулистые руки и грудь покрывали черные волосы. Видимо, в смертной жизни мужчина являлся выходцем с Кавказа, и жизнь эта была не легкой.

Юдифь медленно обошла вокруг пленника, внимательно изучая его тело. Хорошо развитая мускулатура, немало шрамов, в том числе от кнута и от кандалов, он создавал впечатление выдавшего виды головореза, а значит, ей предстояло повозиться.

Демон еще находился без сознания: Юдифь знала, что это результат действия изобретенного Учителем вещества. Им вряд ли удалось бы осуществить эту операцию, если бы он не обладал тайнами Священного знания. Учителю было ниспослано откровение, где и когда искать демона, сопровождавшего отпрыска самого Сатаны, дитя способного в будущем превратиться в чудовище. Усыпленный эфиром, маленький пленник спал сейчас в одной из камер. Будучи смертным ребенком, он не успел причинить никому зла, и Юдифь надеялась, что им еще удастся спасти его бессмертную душу.

Внезапно она заметила, что прикованный к цепям демон начал приходить в себя: он открыл глубоко-посаженные темные глаза и тотчас уставился на нее. В его взгляде сквозила ненависть. Порождение Зла, несущее лишь смерть и разрушение, когда-то такое же жестокое чудовище отняло у нее мать. Не выдавая эмоций, Юдифь встретила взгляд демона и, глядя ему в глаза, спокойно спросила:

– Как твое имя, Тварь?

Лицо пленника исказилось в гримасе злобы.

– А, кто ты такая, женщина, чтобы задавать мне вопросы? – сквозь зубы процедил он.

– Ты находишься в Доме Воинов Света. – холодно ответила Юдифь. – И я спросила: как твое имя? Вместо ответа демон оскалил зубы и яростно прохрипел:

– Что, вы, бешеные шакалы, сделали с ребенком? Где мой маленький господин?!

– Кажется, ты не понял, вопросы здесь задаю я. – резко оборвала его Юдифь, она чувствовала, что ее охватывает гнев. – И если ты сейчас не начнешь отвечать, я с удовольствием применю пытку, так что спрашиваю в последний раз: как твое имя?

Демон лишь презрительно скривил губы и плюнул ей прямо в лицо. Юдифь отвернулась, достала из кармана платок и, сдержав ярость, вытерла запачканную щеку. Перед Тварями ни в коем случае нельзя демонстрировать эмоции, иначе они почувствуют твою слабость.

– Давид! – громко позвала она, затем взяла со стола плетъ и, опрыснув ее из распылителя нитратом серебра, кинула одному из близнецов. – Заставь его кричать.

Давид хорошо знал свое дело: плетъ тут же засвистела в воздухе, раздался звук первого удара, но пленник не закричал. Он лишь презрительно усмехнулся и крепче сжал кулаки.

«Похоже, с ним действительно придется повозиться» – отметила про себя Юдифь и, присев на край стола, стала ждать.

Пять ударов, десять, пятнадцать, двадцать. Лишь после тридцатого удара проявилась первая реакция: при очередном прикосновении плети лицо демона на секунду исказила гримаса боли, но он по-прежнему не издавал ни единого звука.

– Достаточно! – наконец, скомандовала Юдифь.

Давид опустил плетъ, с которой на пол обильно капала кровь, и устало вытер пот со лба. На спине испытуемого практически не осталось живого места, однако его муки выдавало лишь слегка учащенное дыхание. Юдифь поднялась на ноги и вновь обратилась к пленнику:

– Теперь ты ответишь мне, как твое имя? – уже с трудом сдерживая гнев, спросила она.

Демон с ненавистью взглянул на нее, его лицо было покрыто крупными каплями пота, но он молчал. Тогда, Юдифь взяла со стола большой серебряный крест, за приделанную к нему деревянную рукоять, и включила газовую горелку.

– Сейчас тебе станет еще больнее, упрямая Тварь! – злобно произнесла она. Её раздражали стойкость и упорство этого отвратительного существа, и если бы ей не приходилось прежде допрашивать других Тварей, Юдифь усомнилась бы, способны ли они вообще ощущать боль.

Раскалив крест на огне, она поднесла его к груди пленника и заглянула ему в глаза.

На его лице не дрогнул ни один мускул. Еще секунда и раскаленный металл с характерным шипением коснулся кожи, в нос ударил запах горелой шерсти. Тело демона вздрогнуло и напряглось, на скулах четко обозначились желваки, а черные глаза превратились в маленькие блестящие щелочки. Но он по-прежнему продолжал молчать. Следующие ожоги, щипцы и ломающие кости клешни так же не принесли результата. Демон не проронил ни звука, даже когда раскаленное серебро вошло в разорванную брюшину.

Юдифь поняла, что продолжать пытку дальше не имеет смысла. Положив еще горячий дымящийся крест обратно на стол, она повернулась к Давиду и мрачно приказала:

– Принеси меч.

Через минуту все было кончено, черноволосый демон принял смерть также бесстрашно, как и пытку. Юдифь покинула комнату для допросов в самом мрачном расположении духа, и чтобы немного отвлечься отправилась взглянуть на маленького заложника.

Камеру, где находился мальчик, охраняли двое самых молодых членов братства – Исаак и Ной. Увидев идущую к ним Юдифь, парни по-военному вытянулись и, не дожидаясь при-

каза, отворили перед ней дверь. Она вошла в тесное помещение, освещенное единственной голый лампочкой, сиротливо свисавшей с потолка. У дальней стены стояла раскладушка, на ней мирно спал худенький бледный мальчик, на вид лет восьми. Юдифь подошла ближе, чтобы лучше его рассмотреть и невольно опешила, а гнев и досада растаяли без следа. Малыш казался таким невинным: удивительно хорошенькое по-детски округлое личико обрамляли почти белые кудри, контрастирующие с темными ресницами, а на бледных щеках проглядывал легкий румянец. Более всего этот ребенок напоминал дорогую фарфоровую куклу или ангела с рождественских открыток. Но перед ней был далеко не ангел, и Юдифь это знала, однако при взгляде на него в ее душе что-то дрогнуло.

Поколебавшись секунду, она придвинула к раскладушке единственный табурет, села и осторожно коснулась маленькой тонкой ручки, настолько нежной и хрупкой, что казалось ее можно повредить неловким движением.

– Пора просыпаться. – ей не хотелось напугать маленького пленника, потому Юдифь старалась говорить как можно мягче. – Ты меня слышишь?

Мальчик зашевелился и, неохотно разомкнув длинные ресницы, поднял на нее взгляд. Юдифь даже отпрянула, пораженная увиденным: у него были разные глаза – один сиреневый, другой небесно-голубой. Учитель говорил, что такой необычный цвет глаз встречается лишь у потомственных детей Сатаны, и все же она не испытала должного отвращения. Вместо этого сердце кольнула жалость.

Удивленно моргнув, маленький пленник сел на раскладушке, обвел взглядом камеру и вновь уставился на нее.

– Где я? Что это за место? – в его голосе не было страха, лишь легкая растерянность. – Ты мой новый страж?

Юдифь невольно улыбнулась, и ответила как можно мягче:

– Да, можно сказать и так, теперь я твой «страж» и ты у меня в гостях.

– Как тебя зовут? – в интонации мальчика появились требовательные нотки. – И как я попал в твою каморку?

– Меня зовут Юдифь, а тебя? – она по-прежнему старалась говорить мягко.

– Тебе не сказали, как меня зовут? – искренне удивился мальчик. – Я виконт Люциан, принц клана и твой господин.

– Значит Люциан... – Юдифь вновь улыбнулась, позабавленная его реакцией. – Что ж, очень приятно.

Мальчик неожиданно насупился, сдвинув светлые брови.

– Постой, почему я здесь? – настороженно спросил он. – Я же должен был ехать в поезде с Надиром и Рустамом? Где они? Что случилось?

Юдифь не нашла, что ответить, она вздохнула и отвела взгляд.

В широко раскрытых глазах ребенка вдруг отразился страх.

– Ты не страж... – едва слышно выдохнул он, затем вскочив с раскладушки, бросился к двери и с силой дернул ручку. Замок поддался, но далеко убежать маленькому пленнику не удалось, Ной ловко перехватил его за талию.

– Куда?! А ну, назад! – с этими словами он втолкнул ребенка обратно в камеру и захлопнул дверь.

– Откройте! Я приказываю! – отчаянно выкрикнул мальчуган, явно готовый расплакаться. – Вы не смее! Я все расскажу отцу! Надир, Рустам! Помогите!

Глядя на перепуганного до слез малыша Юдифь вновь ощутила, как сердце кольнула жалость. Сейчас ей очень хотелось его успокоить, но было сложно подобрать нужные слова.

Наконец, поняв, что дверь ему не откроют, мальчик отступил в угол камеры, осел на пол и, дрожа от слез, уткнулся лицом в колени.

Не в силах равнодушно на это смотреть, Юдифь встала, подошла к нему и, опустившись рядом на корточки, утешительно коснулась хрупкого плеча.

Ребенок вздрогнул, отшатнулся и еще плотнее забился в угол.

– Не бойся, Люциан, никто не причинит тебе вреда. – ласково пообещала она. – Ты просто погостишь немного у нас и все.

Мальчик всхлипнул, но, все же, оторвав лицо от коленей, поднял на нее полные страха и слез глаза.

– Я – Люциан Виктор Франсуа д' Бре, наследный принц клана д' Бре. Мой отец самый могущественный вампир Европы, он скоро найдет меня и всех вас накажет! – в этих словах явственно прозвучало отчаянье. – Скажи, где Рустам? Зачем вы заперли меня здесь?!

Юдифь осуждающе покачала головой, затем достала носовой платок и протянула его заплаканному ребенку.

– Я все поняла, а теперь успокойся и прекрати разводить сырость. – с ноткой шутивого укора попросила она. – Мальчики не должны плакать, а принцы тем более.

Люциан насупился, но платок все же взял и тут же использовал по назначению.

– Вот и молодец, а теперь вставай и иди за стол. – Юдифи протянула ему руку и ободряюще улыбнулась. – Ты ведь хочешь есть?

Пару секунд мальчик колебался, но затем легкая, прохладная от слез, ручка все же легла в ее ладонь.

– Я хочу пить, а еще мне холодно и нужно в уборную. – глядя на нее исподлобья, обиженно сообщил он.

Юдифь вновь улыбнулась.

– Хорошо, сейчас я провожу тебя в туалет, затем принесу сока, горячей еды и постелю теплое одеяло, а ты не будешь больше плакать, договорились?

Люциан не ответил, он, насупившись, смотрел в пол, но было видно, что страх немного отступил.

Спустя полчаса маленький пленник окончательно успокоился, попил вишневого сока и даже съел пару отварных сосисок. Юдифь постелила ему постель, велела Ною принести в камеру самый мощный масляный обогреватель и, убедившись, что сделала все возможное для комфортного существования ребенка, решила, наконец, уйти домой.

– Ну вот, теперь ложись спать, завтра я принесу тебе чего-нибудь вкусного, книжки, фломастеры и пару игрушек. – пообещала она глядя на сидящего на раскладушке сонного малыша. – Но, а ты, «принц», обещай вести себя хорошо, а то твои «стражи» могут и рассердиться. Понял?

Он молча кивнул и, ощутив облегчение, Юдифь направилась к выходу.

– А когда ты отпустишь меня домой? – неожиданно серьезно спросил мальчик, остановив ее у самой двери.

Юдифь замерла, не зная, что ответить, но затем решила, что лучше всего сказать правду.

– Это целиком зависит от твоего отца. А теперь ложись, спокойной ночи. – скрепя сердце, произнесла она и, не задерживаясь больше ни секунды, вышла из камеры.

Учитель сказал, что с помощью этого дитя им удастся уничтожить одного из самых могущественных и опасных детей Сатаны – демона обладающего чудовищной силой. Но мальчик невинен, и сейчас, пообщавшись с ним, Юдифь искренне верила, что сможет воспитать из него настоящего человека. Ведь душа ребенка все еще принадлежит Создателю, а значит, есть надежда обратить ее к свету.

Глава 3

Убежище

Этой ночью Сергей спал беспокойно, ему снились кошмары. Вначале он долго блуждал по какому-то бесконечному темному коридору, тщетно пытаясь найти выход. Затем тьма рассеялась, и вот, он уже стоит на пороге Алиной квартиры. Судя по всему, это позднее утро, миновав знакомую маленькую прихожую, он оказался на кухне. Там за столом, почему-то сидел Стас в семейных трусах и домашних тапочках, а у плиты, склонившись над какой-то кастрюлькой, стояла Аля и, по-видимому, готовила ему завтрак.

Сергей словно находился в трансе: он растеряно взирал на эту сцену, не в силах произнести ни слова, тогда как ни девушка, ни вампир не обращали на него никакого внимания. Оцепенение длилось несколько долгих секунд, затем взгляд наткнулся на коробку кошачьего корма, и Сергей вспомнил, что еще не кормил сегодня Толяна. Насыпав горсть в мисочку, он принялся звать котенка, но тот все не прибежал. Собственный голос звучал как в замедленной съемке, от этого становилось необъяснимо жутко. Нервы уже напряглись до предела, и тут Аля оторвалась от своей кастрюльки и повернулась к нему. Донцов вздрогнул: лицо девушки было мертвенно бледным, глаза горели свинцовым огнем, а изо рта виднелись окровавленные клыки. Ужаснувшись, он отвел от нее взгляд и вдруг заметил, что из кипящей в кастрюлке жижи торчат клоки мокрой шерсти. Сергей закричал, но не услышал своего крика. Глядя ему в глаза, Аля растянула губы в жуткой улыбке, а Стас расхохотался, указывая на него пальцем.

Не помня себя от страха, Донцов повернулся и бросился к двери. В ту же секунду пол под его ногами провалился с каким-то странным пронзительным звоном, и он рухнул в образовавшуюся дыру, больно ударившись виском об острый край провала.

Сергей проснулся. Правый висок саднило, похоже, он действительно приложился головой о прикроватную тумбочку, на которой неистово звонил телефон.

«Да, не нужно было есть на ночь четвертую котлету». – потеряв ушибленное место, мысленно заключил Донцов и, мельком взглянув на часы, жирная стрелка которых еще не достигла цифры шесть, ответил, наконец, на звонок. Из динамика донесся озабоченный голос Николая Александровича:

– Але, Донцов, есть работа. Срочно просыпайся и гони в штаб.

– А что случилось? – моргнув от удивления, сонно пробормотал Сергей. – Сейчас же еще шести нет.

– Все объяснения получишь здесь. Немедленно выезжай! – было видно, что шутить начальник не настроен.

Донцов вздохнул, осознав, что поспать больше уже не удастся.

– Да, Николай Александрович, – обреченно ответил он, – уже выезжаю.

Быстро одевшись, Сергей вышел из спальни и, стараясь производить как можно меньше шума, прокрался в ванную. Ему совсем не хотелось будить маму в такую рань.

Толян активно вертелся у ног, буквально не давая ступить шага, так что пришлось достать из холодильника уже открытый пакетик корма и отдать содержимое маленькому обжоре. Затем Сергей наспех перекусил холодной котлетой с чаем и, надев куртку, выскочил из квартиры. За все время работы в отделении его ни разу не вызывали в штаб так рано, а это могло означать лишь одно: произошло нечто неординарное, а значит нужно поторопиться.

Погода на улице была примерзкая: дул холодный сырой ветер, моросил мелкий дождь, а небо было сплошь затянуто свинцовыми тучами. Сергей поднял капюшон куртки и поспешил к метро, где в часы пик его ждала неизбежная давка.

«Да уж, вот вам и отпуск». – с досадой подумал он.

Из вестибюля станции метро «Домодедовская» Донцов вышел уже около семи, и не успел пройти и ста метров, как над его головой неожиданно навис черный грибок зонта. Он обернулся, позади, тяжело дыша, но, стараясь не отстать ни на шаг, бежал Наркевич. Сергей нахмурился, эта встреча не предвещала ничего хорошего.

– Доброе утро! – захлебываясь от возбуждения, поприветствовал его работник архива. – Как хорошо, что я вас догнал, теперь вы так не промокните.

Было видно, что ему с трудом удастся переводить дыхание.

– Доброе. – невесело буркнул Донцов, и еще сильнее прибавил шаг.

Наконец, перед ним распахнулась заветная железная дверь. Оказавшись в тепле, Сергей с удовольствием стянул с себя влажную куртку и сразу направился к кабинету Губина, не желая вступать в разговор с Наркевичем которому, каким-то чудом, все же удалось не отстать.

В кабинете его уже ждал Кирилл.

– Здорово, брат. А ты молоток, быстро добрался. – хлопнув Сергея по плечу, с улыбкой одобрил он.

От его слов сразу стало как-то теплее.

– Привет! Слушай, а чего случилось то? С чего нас в такую рань вызвали? – улыбнувшись в ответ, спросил Донцов и уселся на стул рядом с другом. Затем окинул кабинет взглядом и удивленно добавил: – А Губин где?

– Да, здесь он, по нужде отошел. Не нервничай. – дружески усмехнувшись, успокоил его Кирилл. – У нас тут выездная операция намечается, так что сиди, грейся пока, а я пойду, чайник поставлю.

Симонов вышел, а в следующую секунду дверь кабинета снова открылась.

– «Выездная операция»? – все еще пытаюсь отдышаться, возбужденно переспросил вошедший Наркевич. – Вы часто таким занимаетесь?

– В такую погоду, к счастью, нет. – невесело сострил Сергей и полез в карман за сигаретами. Не сводя с него восхищенного взгляда, Наркевич присел на край ближайшего стула, казалось, он готовится задать очередной идиотский вопрос. Сергей мрачно вздохнул, с трудом сдержав раздражение, в этот момент за дверью раздались шаги, и в кабинет вернулся Симонов вместе с Николаем Александровичем.

Сергей встал, приветствуя начальство, и Наркевич торопливо последовал его примеру.

– Донцов, Михаил, доброе утро. Присаживайтесь, рад, что быстро добрались. – одобрительно произнес Губин, заняв место за своим столом. Затем откашлялся, принял серьезный вид, и продолжил: – Поскольку все уже собрались, сразу перехожу к делу: вчера мы с Юлией Григорьевной обсудили ситуацию и приняли решение безотлагательно перейти к действиям, а именно к выслеживанию преступников. Так что сегодня мы с вами поедem в Царицынский парк, изучим назначенное похитителями место встречи и начнем проводить наблюдение с целью выявить подозреваемых в преступлении лиц. В случае успеха нам предстоит проследить за их дальнейшим передвижением по городу, чтобы обнаружить место расположения базы так называемых «Воинов Света».

Он окинул всех присутствующих строгим взглядом, глотнул чая и заговорил вновь:

– Будем работать, как говорят американцы, «под прикрытием», у каждого из вас своя четкая задача. Таким образом мы не должны вызвать у преступников ни малейших подозрений. Действовать будем так: вы, Михаил, возьмете мою видеокамеру, будете изображать туриста. Возможно, вам удастся запечатлеть кого-то из похитителей. Ты, Донцов, будешь «праздно

шататься», в непосредственной близости от объекта, а именно «Башни-руины», с бутылкой пива в руке. Эта бутылка станет условным знаком для Кирилла, который, кстати, будет изображать бомжа.

Николай Александрович нагнулся под стол и вытащил старую драную куртку, по-видимому, специально вываленную в грязи.

– Вот, держи, это твоя маскировка. – пояснил он и протянул куртку Симонову.

– Ну, спасибо, Николай, удружил. А роли почище, для меня, не нашлось? – недовольно проворчал Кирилл, разглядывая свою «экипировку».

– Извини, но ты из нас самый заросший, а значит, будешь выглядеть более правдоподобно. И если Донцов сочтет необходимым сообщить что-то остальным, он просто бросит на землю свою бутылку и ты сможешь приблизиться к нему не вызывая ни малейших подозрений. – терпеливо пояснил Губин, сделал очередной глоток чая и добавил: – Сам я тоже буду прогуливаться неподалеку от назначенного места встречи, таким образом, у преступников практически не останется шансов пройти незамеченными. Но нужно выезжать немедленно, потому что эти «Воины», наверняка, явятся раньше намеченного времени и мы должны их опередить.

Заместитель председателя вновь окинул подчиненных строгим взглядом и, поднявшись из-за стола, спросил:

– Вопросы есть?

– Да, Николай Александрович, – получив возможность, наконец, вставить слово, начал Сергей: – А почему вы не вызвали Тотского? Его острое зрение и слух могли бы очень нам пригодиться.

– Тотский никогда не участвует в следственных мероприятиях днем, это одно из условий его работы. – спокойно ответил Губин. – И потом...

Он саркастически усмехнулся:

– Заставить Стаса подняться в шесть утра, просто не в моих силах.

Дождливое осеннее утро постепенно переходило в промозглый пасмурный день.

Под ногами шуршали отсыревшие красно-желтые листья, которые уже успели устлать все дорожки Царицынского парка пестрым ковром. Пиво быстро закончилось и, все сильнее ощущая, как немеют промокшие ноги, Сергей с сожалением поглядывал на пустую бутылку. Он торчал здесь уже третий час, мерз на холодном ветру, наматывая бесконечные круги возле этой чертовой башни, и чувствовал себя полнейшим идиотом.

Утром буднего дня, да еще и в такую мерзкую пагоду, народу в парке практически не было. Не считая нескольких верных поклонников утренних пробежек, нескладного тощего парня с видеокамерой, бородатого бомжа, собирающего брошенные у лавочек бутылки и солидного немолодого мужчины, неспешно гуляющего по ближайшей аллее.

И только часам к двенадцати в парке начали появляться первые любители прогулок на свежем воздухе. Мимо Сергея прошли две пожилые женщины с маленькими черными пудельками, оживленно обсуждавшие методы лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Затем явилась группа иностранных туристов: они щелкали фотокамерами, громко болтали на непонятном ему языке, и вообще сильно отвлекали внимание.

Донцову уже давно страстно хотелось курить, но для этого, как не крути, нужны были обе руки. Он попробовал было сунуть злосчастную бутылку в карман, но она, почему-то, не желала туда помещаться, не двусмысленно грозя упасть ему под ноги, что означало бы напрасную подачу условного сигнала. После нескольких бесплодных попыток Сергей осознал, что сигарета в ближайшие пару часов: несбыточная мечта, и настроение его испортилось окончательно.

Когда шумные туристы, наконец, направились к следующему архитектурному памятнику, он заметил двух еще совсем сопливых подростков, лет тринадцати, не иначе как сбежав-

ших с уроков. Они шли, обсуждая какие-то свои проблемы, при этом, как можно чаще перемежая речь матерной бранью, и прихлебывая из бутылок пиво. Сергей вздохнул, ему сильно захотелось надавать соплякам по шеи и отобрать бутылки, но делать этого, к сожалению, было нельзя. Тем временем, мальчишки приблизились к «Башне руине». Тот, что был выше, ловко влез на выложенную из грубого камня стену и, свесив ноги, устроился в удобной ложбинке. Сергей заметил, что он достает сигареты, и его зависть к малолетним нарушителям общественного порядка возросла вдвое. В этот момент кто-то тронул его за плечо, Сергей резко обернулся, сзади стоял Наркевич, он опустил видеокамеру и улыбался ему, обнажив свои отвратительные желтоватые зубы.

– Сергей, скажите, вы не заметили ничего подозрительного? – с надеждой в голосе прошептал он.

– Нет. И не замечу, если ты будешь меня отвлекать. – раздраженно ответил Донцов и сплюнул себе под ноги.

Наркевич тут же перестал улыбаться и, вновь включив видеокамеру, направился к башне. Сергей облегченно вздохнул и перевел взгляд на сидящего на стене пацана, тот спрыгнул на землю и швырнул опустевшую бутылку в бойницоподобное окно, раздался звон бьющегося стекла. Второй парень тоже сделал последний глоток и последовал примеру товарища. Затем оба подростка зашли за угол, после чего окончательно пропали из вида.

Холодный порыв ветра принес с собой первые капли начинающегося дождя, Сергей решил обойти башню с другой стороны, чтобы немного размять замерзшие ноги. Пройдя несколько метров, он вновь увидел Наркевича. Молодой работник архива зашел внутрь башни и, повернувшись спиной к выходу, видимо, справлял малую нужду. Донцов отвернулся и, прислонившись спиной к дереву, вновь подумал о сигарете. В этот момент мимо него прошел Симонов, он посмотрел на Сергея и, чуть заметно улыбнувшись, хитро ему подмигнул. Затем, «бомж» не спеша побрел к башне, видимо, для того чтобы проверить брошенные ребятами бутылки.

«Да, похоже, эти «Воины Света» вовсе не собираются являться заранее». – мрачно подумал Сергей, провожая взглядом скрывшегося за стеной товарища.

Тем временем дождь начал усиливаться. Подняв капюшон куртки, Донцов плотнее прижался к стволу дерева, еще сохранившего большую часть листвы. Редкие посетители парка раскрыли предусмотрительно взятые зонты, а проходивший неподалеку Николай Александрович вытащил сотовый телефон и, набрав чей-то номер, быстро зашагал к главному объекту наблюдения, должно быть, собираясь укрыться там от дождя.

Сергей взглянул на часы, было уже без пяти два, а это означало, что его мучениям скоро придет конец. В этот момент мимо прошла молодая женщина, ведущая за руку малыша в комбинезоне, Донцов заметил, что она бросила на него заинтересованный взгляд и слегка улыбнулась. Женщина оказалась очень симпатичной, и он невольно ответил ей улыбкой, когда же вновь перевел взгляд на башню, Губина уже видно не было.

Сильный ветер отогнал набежавшую тучу, и дождь временно прекратился. Сергей решил, что настало время найти Николая Александровича, и незаметно с ним переговорить. Он медленно, словно нехотя, начал приближаться к башне, постепенно обходя ее тыльную часть. Это причудливое строение действительно сильно напоминало средневековые руины, проходя мимо неровной каменной стены, Донцов случайно бросил взгляд в узкий проем окна: там, в полумраке, среди мусора и битых бутылок белел чистый листок бумаги. Это показалось ему подозрительным. Не в силах сдержать любопытство, он наклонился и, просунув руку в окно, достал заклеенный почтовый конверт. Осторожно открыв его, Сергей прочел набранное уже знакомым шрифтом послание:

«Каспиан д' Бре, мы знаем, что вы нарушали наше первое условие и прибегли к помощи третьих лиц. Исходя из этого мы считаем необходимым ужесточить наши прежние требования.

Теперь у вас осталось только три дня, и если в течение этого времени вы не сдадитесь, то со следующей недели начнете получать вашего сына по частям.

В качестве доказательства наших обещаний вам приготовлена посылка, которую вы найдете в камере хранения Киевского вокзала, (ключ прилагается к письму). Воины Света».

От волнения его бросило в жар:

«Какой же я идиот!» – с досадой подумал он. – «Мальчишки! Но, кто же мог их заподозрить?»

Однако сокрушаться теперь было поздно, записку следовало немедленно показать Губину.

Стараясь сохранять внешнее спокойствие, Донцов сделал несколько шагов в сторону и, бросив бутылку себе под ноги, вытащил, наконец, сигарету.

Через пару минут к нему подошел Симонов.

– Слушай, Кирилл, они нас вычислили. – быстро зашептал Сергей. – Письмо подложили.

Симонов нагнулся поднять бутылку, вид у него был крайне сосредоточенный.

– Значит, действовать будем так: – чуть слышно распорядился он. – Ты, сейчас медленно выходишь из парка, а я оповещу остальных. Встречаемся у машины Губина через десять минут. Понял? Сергей кивнул и, убрав конверт во внутренний карман куртки, не спеша побрел к аллее, ведущей к главным воротам.

В половине третьего они уже были в штабе, и хотя по дороге Николай Александрович не проронил ни слова, Сергей чувствовал, что случившееся в парке сильно его огорчило.

Как только все трое сотрудников вошли в его кабинет, Губин строго обратился к Сергею:

– Дай мне послание.

Донцов осторожно достал конверт и с виноватым видом протянул начальнику. Николай Александрович вынул письмо и, быстро пробежав его глазами, мрачно сказал:

– Итак, товарищи «сыщики», должен вам сообщить, что эти пресловутые «Воины Света» обошли нас сегодня по всем статьям. И меня очень волнует один вопрос: – он окинул подчиненных суровым взглядом. – Как им удалось незаметно подложить письмо прямо у вас под носом?

– Николай Александрович, я думаю, это сделали мальчишки. – решительно заявил Сергей. – Два пацана, лет по тринадцать. Похитители наверняка были уверены, что на них никто не подумает. И, в общем-то, оказались правы.

– Ясно, я тоже их видел. – уже менее строго подтвердил Губин, а затем спросил: – Другие версии есть?

– Ну, там были еще какие-то туристы... – снова начал Донцов, но уже без прежнего энтузиазма.

– Так, ладно, про туристов забудь. – прервал его Николай Александрович. – Нам сейчас важно выяснить, когда было подложено письмо.

– А, что если это произошло еще до нашего появления? – нерешительно предположил Наркевич.

– Нет, вряд ли. – снова вмешался Сергей. – Если бы оно лежало там с ночи, то успело бы сильно отсыреть. А конверт был совсем сухой. И потом, мы бы тогда заметили его раньше.

– Ну, в этом, брат, я с тобой не согласен. – неожиданно возразил Симонов. – Во-первых, под крышей конверт мог и не промокнуть, а во-вторых, даже если предположить что письмо подбросили уже после нашего появления, к примеру, те же мальчишки, хочу отметить, что ни я, ни Николай не заметили его, хотя и проходили мимо башни раньше тебя.

– Да, Кирилл, в этом ты прав. – невесело согласился Губин. – Вот, Наркевич вообще, заходил внутрь строения, но конверт не заметил. Ни так ли, Михаил?

Он испытующе взглянул на работника архива. Наркевич сразу занервничал и, сняв очки, принялся судорожно протирать их носовым платком.

– Ну, я, вообще-то, зашел туда совсем ненадолго. И потом, я не очень хорошо вижу. – сбивчиво пробормотал он, и густо покраснел.

– Короче, ясно, что ничего не ясно. – мрачно усмехнувшись, подытожил Симонов.

– Ладно, все, господа «Жегловы», совещание объявляю закрытым. – твердо заявил Губин и, включив стоящий на столе ксерокс, положил в него письмо: – Пора заняться делом: я и Кирилл поедem сейчас на Киевский вокзал, проверим камеру хранения, а ты, Донцов, возьмешь копию послания и отправишься к Тотскому. Он должен помочь тебе связаться с Каспианом, передать ему требования сектантов и договориться о новой встрече, здесь в штабе.

– Но почему именно я? – насупившись, попытался возразить Сергей.

– Хотя бы потому, что у вас уже есть опыт совместной работы. А еще потому, что послать больше просто некого. – строго ответил заместитель председателя.

– Николай Александрович, а может, вы разрешите мне поехать вместе с Сергеем? – робко заикнулся Наркевич.

– Нет, Михаил, вы поедите с нами. – отрезал Губин и, достав из ксерокса свежо скопированное письмо, снова повернулся к Сергею. – Вот, держи. Скажешь Тотскому, что дело очень срочное и не терпит отлагательств. Все понял?

Сергей молча кивнул и, взяв письмо, нехотя поплелся к выходу.

Примерно сорок минут спустя он уже вышел из метро «Студенческое». Погода еще сильнее ухудшалась: моросил мелкий холодный дождь, дул северный ветер, а небо на горизонте было полностью затянуто тучами. Донцов вздохнул и, накинув на голову капюшон, быстро зашагал в сторону Кутузовского проспекта. Когда он проходил мимо дома восемнадцать по Киевской улице, ему страстно захотелось бросить все и зайти в гости к Але, которая, наверняка, уже вернулась из института и разогревала сейчас обед на маленькой уютной кухне. Сергей ничего не ел с самого утра, и при мысли о тарелке горячего супа его желудок предательски заурчал. Однако нужно было торопиться, ведь от того успеет ли Тотский вовремя связаться с Каспианом, зависела жизнь ребенка, а к Але можно заскочить и на обратном пути. Сергей снова вздохнул и, скрепя сердце, еще сильнее ускорил шаг.

Когда он подошел к дому двадцать шесть по Кутузовскому проспекту, дождь уже превратился в настоящий ливень. Спрятавшись под козырек подъезда, Донцов поспешно набрал номер домофона, через пару минут из устройства послышался недовольный голос Киры:

– Кто там?

– Это я – Сергей Донцов. – дрожа от холода, пробормотал он.

Домофон тотчас приветливо запищал и Сергей не без удовольствия вошел в теплый подъезд. Поднявшись на четвертый этаж, он сразу увидел Киру уже ждущую его в дверях тамбура. На ней был шелковый японский халатик и белые пушистые тапочки в виде зверушек.

– Привет, Сереж, заходи. – с улыбкой произнесла девушка, и он прошел вслед за ней к уже знакомой железной двери с золотым номером 333.

Оказавшись в просторной прихожей, обставленной по последнему слову дизайна, Донцов снял мокрую куртку и обратился к Кире:

– Привет, слушай, а Стас дома?

– Да, но он еще спит. – вполголоса ответила она.

Сергей мрачно сдвинул брови, заметив его реакцию, Кира поспешно принялась объяснять:

– Не злись, вчера в своей канторе вы его до ночи продержали, я даже уже волноваться начала. А когда Стасик, наконец, вернулся, мы в клуб поехали. Оттянулись, расслабились, сам

понимаешь, добрались домой только в половине шестого. Вот он теперь, бедняжка, и отсыпается. – она вновь улыбнулась и предложила: – Ты пока посиди, согрейся. Выпьешь кофе?

– Ну, уж нет! – не сдержавшись, возмутился Донцов. – У меня срочное дело, пусть встает.

В ответ девушка обиженно надула губки и даже насупилась.

– Все с тобой ясно, занудный коллега, сейчас я его разбужу, только не шуми. – неохотно согласилась она и направилась к спальне.

Сергей осуждающе покачал головой, но все же не устоял и проводил ее взглядом, невольно залюбовавшись длинными стройными ножками. Но не успела Кира подойти к двери спальни, как та открылась, и в прихожую вышел сонный взлохмаченный Стас в шелковой пижаме и халате. Вид у него был явно недовольный.

– Я только что из штаба. – буркнул Сергей, мрачно глядя на заспанного вампира. – Нужно поговорить.

– И тебе привет, сотрудник, ты как Призрак коммунизма, всегда являешься не вовремя. – шуря на свет, сострил Тотский и обреченно добавил: – Ладно, так и быть, пошли в кабинет.

Затем он взял лежащую у зеркала расческу, и с несчастным видом обратился к Кире:

– Киса, сделай нам, пожалуйста, кофе и покрепче.

Когда они вошли в полутемный кабинет, вампир сразу же рухнул в огромное мягкое кресло и, прикрыв рот рукой, сладко зевнул.

– Эх, сейчас бы в горячую ванну. – мечтательно протянул он. – И почему тебя всегда присылают в такую рань?

– «Рань»?! – не выдержал Сергей. – Да уже вечер скоро! Я с шести часов на ногах, мерз в этом долбаном парке из-за твоих, кстати, сородичей, а ты в теплой постели отсыпался. Ванну ему подавай!

– Спокойно, сотрудник, не нервничай. Тебе это вредно. – поморщившись, посоветовал Стас и принялся осторожно расчесывать свои длинные волосы. – Лучше, рассказывай, что там у вас стряслось.

Сергей нахмурился, но все же взял себя в руки и, сев на стул напротив собеседника, вытащил из кармана свернутый вдвое листок.

– Вот, смотри. – он протянул его вампиру.

Стас отложил расческу и, взяв письмо, быстро пробежал его взглядом.

– М-да, и как же оно к вам попало? – задумчиво спросил он.

Донцов вздохнул и начал объяснять:

– Сегодня мы пытались устроить похитителям засаду, короче выследить кого-нибудь из этих «Воинов». Но они оказались хитрее: вычислили нас, и сумели эту записку незаметно подбросить.

– Что ж, это может означать лишь одно из двух: – с легкой иронией подытожил Тотский. – Либо кто-то из тех, кому было известно о вчерашней встрече, является их осведомителем. Либо кто-то неумело вел наблюдение. Причем второе гораздо более вероятно.

– Знаешь что! – Сергей снова начал выходить из себя, но вовремя остановился и, как мог, спокойно спросил: – Хорошо, предположим, что «Воины Света» нас заметили, но где, по-твоему, они нашли в парке компьютер и принтер, чтобы напечатать свое послание? А, где?

– Ну, это, как говорить, уже «дело техники». – лениво отозвался Стас, и добавил: – Ладно, выкладывай, чего Николаю снова от меня нужно?

Сделав над собой усилие, Донцов подавил нарастающее раздражение.

– Ты должен помочь мне встретиться с Каспианом, чтобы передать ему новые условия сектантов, а также договориться о будущей встрече в штабе. – сухо ответил он.

Стас откинулся на спинку кресла и, с интересом взглянув на собеседника, неожиданно произнес:

– Вот что, сотрудник, – он вдруг хлопнул себя ладонями по коленям, а в голубых глазах вспыхнул азартный огонек, – Мы с тобой попробуем сегодня сделать то, что еще не удавалось ни одному смертному. А именно: попасть в Убежище.

– В Убежище? – поразился Донцов. – А тебе известно, как туда попасть?

– Разумеется, известно, – с усмешкой ответил Стас, – Иначе как бы я, по-твоему, встретился с Делией, если учесть, что она никогда его не покидала?

– Слушай, а откуда ты вообще знаешь Каспиана? – не обратив внимания на насмешливый тон вампира, спросил Сергей.

В ответ Тотский снисходительно улыбнулся.

– Каспиан д'Бре приходится моей матери двоюродным братом, так что, если быть точным, он мой троюродный дядя.

– Вот оно как... – искренне удивился Донцов. – Видно не даром говорят: «мир тесен».

– Нет. В данном случае это не совпадение. – уже без усмешек возразил Стас. – Аристократических кланов потомственных вампиров в Европе не так уж и много. И чтобы сохранить чистоту крови, избежав при этом близкородственных браков, их представители часто создают семьи с вампирами из чужих кланов, иногда даже проживающих на территории других стран. В результате на сегодняшний день большинство потомственных вампиров приходится друг другу родственниками, в большей или меньшей степени.

– Понятно. Значит, ты думаешь, что с тобой меня пустят в Убежище? – все еще не веря в перспективность сомнительной затеи, уточнил Донцов.

– Ну, на сто процентов я не уверен, но попробовать стоит. Каспиану теперь все равно придется играть по нашим правилам. В худшем случае мы просто передадим необходимую информацию кому-то из его слуг и спокойно пойдем по домам. – вампир вновь улыбнулся, но на этот раз скорее ободряюще. – Ведь, как говорится: «Кто не рискует, тот не пьет шампанское»!

Сергей открыл было рот, чтобы ответить, но в этот момент в кабинет вошла Кира, толкающая перед собой передвижной столик с двумя чашечками ароматного кофе, вазочкой сахара и блюдцем с эклерами.

– Спасибо, киса. – ласково поблагодарил ее Стас.

– Не за что, соня. – с нежной улыбкой ответила девушка. Поставив все на стол, она кокетливо наклонилась, поцеловала его в губы и вышла из кабинета.

Помрачнев, Донцов вновь проводил ее взглядом, ему вдруг вспомнился сегодняшний сон.

«Неужели Юлия Григорьевна позволит Тотскому обратиться к Киру?» – с досадой подумал он.

– Не засматривайся на чужое, сотрудник. – насмешливо одернул его Стас. – Лучше пей свой кофе, ни то остынет. Ты ведь замерз, не дай бог заболеешь еще, а ты мне сегодня здоровым нужен.

Было видно, что настроение его значительно улучшилось. Догадываясь о причине внезапно возникшего энтузиазма, Сергей помрачнел окончательно.

«Должно быть», – подумал он, – «Тотский решил использовать это задание, чтобы отыгаться за свой многолетний страх, ведь если самый могущественный вампир Европы действительно хочет вернуть себе сына, он, несомненно, согласится терпеть присутствие ненавистного племянника. А Стас, в свою очередь, не упустит шанса его унижить».

Донцов не знал почему, но таинственный подземный вампир вызывал у него больше симпатии, чем самодовольный заносчивый консультант.

– Все, мне пора. – мрачно сказал он, поднявшись со своего стула. Несмотря на острое чувство голода, гордость так и не позволила ему прикоснуться к аппетитным эклерам, один запах которых вынуждал глотать слюну.

– Ладно, ступай. – Стас поставил на стол свою изящную чашечку и, промокнув губы салфеткой, добавил: – Договоримся так, я заеду за тобой ровно в восемь. Смотри, не забудь. До вечера, сотрудник.

– До вечера. – буркнул в ответ Сергей и, одним глотком допив остатки еще горячего кофе, направился к выходу.

Когда он снова оказался в прихожей, то увидел Киру, сидящую в комнате напротив. Девушка расположилась в кресле, подогнув под себя стройные ноги, и увлеченно смотрела какой-то сериал по гигантскому плазменному телевизору. Ее шелковый халатик был небрежно запахнут, едва скрывая маленькую упругую грудь. Заметив, что гость собрался уходить, девушка тотчас вскочила и, даже не надев тапочки, подбежала к нему.

– Сереж, ты че, уже убегаешь? – удивленно спросила она.

– Да, мне пора. – ответил Донцов, поспешно опустив взгляд. Ему было больно сознавать, что эта открытая веселая девчонка скоро перестанет быть человеком, а он никак не может этому помешать.

– Ну, ладно, тогда до скорого. Алиске привет передавай. – Кира дружелюбно ему улыбнулась.

Сергей молча кивнул, чувствуя, что краснеет. Сняв с вешалки свою еще влажную куртку, он быстро оделся и покинул квартиру.

Через четверть часа Донцов уже стоял перед вторым подъездом дома восемнадцать по Киевской улице. Набрав номер домофона, он ждал, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, но ответа все не было. И вот, когда надежда оказаться впущенным почти растаяла, за его спиной вдруг раздался знакомый нежный голос:

– Сережа? Ты, почему в такой дождь, и без зонтика?

Сергей обернулся: сзади стояла Аля, в одной руке она держала пакет с продуктами, а в другой уже сложенный голубой зонт. На ее милом худеньком личике читался укор.

– Привет, я случайно оказался неподалеку, – невольно смутившись, пробормотал Сергей, – Вот, решил заглянуть.

– Господи, да ты же совсем промок, поддержи это. – девушка сокрушенно покачала головой и, сунув ему пакет, полезла в сумочку доставать ключи. – Идем скорей домой, я тебе чаю горячего сделаю.

– Если честно, я предпочел бы горячего супа и желательного с котлетами. – виновато признался Донцов и, улыбнувшись, чмокнул ее в щеку.

Когда Сергей вслед за невестой вошел в квартиру, у порога его встретила пушистая серая кошка, носившая звучное имя – Марго. Завидев гостя, она принялась громко мурлыкать и тереться об его ноги.

– Наверное, она чувствует запах сына. – глубокомысленно предположила Аля и, забрав у жениха продукты, направилась в кухню.

С удовольствием избавившись от промокнутой куртки и кроссовок, Донцов взял Марго на руки и пошел вслед за ней в одних носках.

Десять минут спустя, когда в его тарелке уже заканчивалась вторая порция ароматного куриного супа, Сергей впервые за сегодняшний день чувствовал себя человеком.

– Знаешь, Сереж, так здорово, что ты зашел. – с улыбкой призналась Аля, включая электрочайник. – У меня сегодня большая радость, я письмо из Канады получила от Ольги.

Услышав эти слова, Донцов сразу потерял аппетит. Три последних месяца он изо всех сил старался не думать о том, что единственная сестра его любимой девушки стала вампиром и связала свою судьбу с родным братом Тотского – Александром.

– И что она тебе пишет? – с трудом проглотив застрявший в горле кусок хлеба, сдавленным голосом спросил Сергей.

– Оля пишет, что у нее все прекрасно. Алекс купил большую ферму недалеко от озера «О`Конор лейк», с конюшнями и собственным прудом, хочет заняться разведением лошадей. Оля очень счастлива, призналась, что никогда прежде не ощущала себя такой свободной. Они с Алексом уже расписались, но свадьбу справлять не стали. А еще, она пишет, что хочет пригласить меня к себе следующим летом. Утверждает, что природа там почти как у нас, воздух очень чистый и кругом бескрайние леса. Оля даже пообещала, что у меня будет своя комната с видом на пруд! – с искренним восторгом сообщила Аля и, усевшись напротив, радостно спросила: – Здорово, правда?!

Донцов нахмурился:

– Знаешь, я хочу с тобой серьезно поговорить. – вместо ответа, грустно произнес он. – Сегодня я был у Тотского, видел Киру. Она передавала тебе привет. Однако я думаю, что ты не должна больше с ней видеться.

– Но, почему? – удивленно спросила девушка. – Ведь ты сам говорил, что Тотский абсолютно не опасен.

– Да, но дело не в этом. – опустив взгляд, мрачно ответил Сергей. – Понимаешь, Стас решил превратить Киру в вампира. И я боюсь, что ему удастся это осуществить.

Аля побледнела и, с ужасом глядя на него, осторожно спросила:

– Ты в этом уверен?

Донцов вздохнул.

– Нет, есть надежда, что ему не выдадут официального разрешения. Но если это все же произойдет, тебе лучше прекратить с ней общаться. Ведь кто может знать, какой станет Кира после обращения?

– А ты никак не можешь этому помешать? – слабым голосом спросила девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.